

18+

Сергей Подгорных

ТЫСЯЧИ ЛЕТ ВОЙНА

Сергей Подгорных
Тысячи лет война

«Издательские решения»

Подгорных С.

Тысячи лет война / С. Подгорных — «Издательские решения»,

Тысячи лет длится война. Две галактические сверхдержавы стирают друг друга в пыль, и конца этому кровопролитию не видно. В этом аду появляется он. Найденный посреди мёртвого космоса, без памяти, без прошлого, без единой зацепки о том, кто он. Единственное, что он помнит, своё имя — Рок Магенс. Но его тело помнит другое. Оно помнит, как убивать. Как выживать. Как восставать из пепла вопреки смерти. Рок Магенс должен узнать, кто он такой. Иначе весь мир заплатит за это незнание.

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Тысячи лет война

Сергей Подгорных

© Сергей Подгорных, 2026

ISBN 978-5-0070-8439-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

Корабль летел сквозь Вселенную. Пронизывал облака разреженного межзвездного газа, обходил искажения скоплений материи, мерил парсеками диск Галактики. Корабль спешил. Из-за искажений в гравитационных полях, из-за внезапно разыгравшейся нео-бури ему пришлось, скорректировав курс, идти малоизученным путём через центральные области Галактики, где корабль ожидали тысячи неведомых опасностей.

Несмотря на то, что корабль являлся порождением сверхцивилизации, несмотря на то, что в нём воплотились лучшие достижения древнейшей разумной расы, путь ему предстоял нелёгкий. Многие до него: разведывательные, колониетские, научные суда, — гибли в этих местах. Огромные скрытые и видимые массы центра Галактики, чёрные и нео-дыры — пространственные ямы, из которых нет возврата, и чудовищные источники жёсткого излучения — всё это могло повергнуть в ужас капитана любого из кораблей.

Любого, но только не этого. Пилот, что вёл небольшой кораблик сквозь бездны пространства, не ведал страха. Он был машиной. Машиной умной, превосходившей любой вид биологического разума. Машиной, которая не знает колебаний и сомнений. Машиной, быть может самой совершенной из созданных разумом.

Кибермозг корабля, летящего к неведомой цели, знал только одно: он должен доставить груз. В нужное место, в нужный срок. И ничто не сможет остановить его.

Если бы кораблём управлял человек, он наверняка бы боялся. А может, и восхищался бы картиной великолепия Вселенной. Величавыми голубыми гигантами и дарующими жизнь жёлтыми карликами. Ярким, от софитов миллиардов звёзд, пространством за иллюминатором и бездной невидимых чёрных дыр.

Корабль шёл малоизученным курсом в неведомом фарватере среди нагромождений звёздной материи. Периодически ныряя в подпространство, он появлялся из нуля-измерения в опасной близости от звёзд. Действуя так, корабль смертельно рисковал: попади он в момент выхода в гравитационное поле любого из множества светил, и его хрупкое тело будет мгновенно разорвано. Но пока что кораблю везло; сколько-нибудь серьёзных повреждений он не получил.

Скачок-нырок в ноль-пространство. Томительные секунды реального времени и неведение четвёртого измерения. И вновь свет ста тысяч солнц, бьющий в зрительные датчики, волны излучения, прокатывающиеся по плазменной оболочке корпуса, и ветер раскалённого межзвёздного газа, обжигающий обзорный экран.

Подкорректировав температуру внутри, кибермозг принялся рассчитывать траекторию очередного прыжка. Разгоняя силовым полем частицы межзвёздного газа, он включил на максимум вакуумные двигатели и направился к точке очередного входа в четвёртое измерение.

Корабль всё ещё находился в области нео-бури. Двигаться в четвёртом измерении приходилось небольшими переходами, каждый раз тщательно просчитывая координаты выхода в трёхмерный мир. И хотя корабль был рассчитан на выполнение сложнейших задач, недоступных обычным разумным существам, даже его совершенный мозг не мог предвидеть всего.

Межзвёздный газ не опасен своей массой, он опасен другим. Мгновение — и корабль практически ослеп в огненном тумане микрочастиц материи. Остатки нео-бури затрудняли работу гравитационных приборов. Визуальный — в спектре электромагнитных волн — контакт с пространством оказался потерян. Корабль летел вслепую, полагаясь лишь на коорди-

наты порядком устаревших навигационных карт. Его тело всё сильнее нагревалось, глядя к моменту выхода из облака газа как раскалённый добела шар.

Несмотря ни на что, все системы корабля работали в штатном режиме, опасности грузу не было никакой. Корабль был рассчитан на перегрузки в сотни раз, превышающие теперешнее испытание. Цивилизация, создавшая его, осваивала просторы Галактики за сотни миллионов лет до этого полёта. И за почти миллиард лет своего развития в совершенстве научилась производить подобные сверхмашины.

Но как бы ни был прочен и надёжен корабль, его мозг всё же с явным облегчением зафиксировал выход на открытое, свободное от частиц материи пространство. Если бы корабль вёл человек, он, несомненно, обрадовался бы высвобождению из огненного тумана. Вздохнул бы и с облегчением радостно улыбнулся.

И тут же погиб, разорванный гравитационным полем неведомой массы, — огромным провалом пространства-материи. Возможно, это была чёрная дыра, а может, воронка Гаусса. Корабль не успел это определить. Его внезапно, так что внутренние переборки затрещали по швам, рвануло к центру скрытой массы. Не успевший остыть шар корабля помчался к источнику гравитации.

Стремительное радиальное вращение и зашкаливающие приборы. Корабль потерял управление. Вакуумные двигатели заработали вхолостую, не оказывая влияния на падение к центру чудовищного природного образования.

Находясь в этот момент на борту люди, они мгновенно погибли бы, раздавленные огромным ускорением. Размазанные по стенам, они не смогли бы остановить беспорядочное крушение корабля.

Люди не смогли бы, но только не кибермозг. Лишь доли секунды он оценивал создавшуюся обстановку. Поняв бесполезность попыток уйти от притяжения гравитационного поля на обычных двигателях, он принял единственное возможное решение — нырок в подпространство.

Риск был велик. Шансов уцелеть у корабля было ничтожно мало. Вблизи столь сильного источника гравитации, не зная точных координат выхода из нуль-пространства, испытывая невероятные перегрузки, корабль всё же ушёл в четвёртое измерение. Впрочем, рисковал он гораздо больше, не сделай этого. Секунда отделяла его от границы невозвращения. От границы, из-за которой не может вырваться никто и ничто.

Выход корабля из четвёртого измерения был трагичен. Большая часть приборов и датчиков повредилась еще до прыжка, и корабль ослеп почти наполовину. Из пяти вакуумных двигателей лишь два работали. Силовое поле функционировало только на треть. В плазменной оболочке корабля появились опасные прорехи повреждений. Подпространственный двигатель полностью вышел из строя.

Но не это послужило гибелью корабля. Едва вынырнув из нуль-пространства, он тотчас попал в мясорубку плазменных шаров. Были ли это остатки взорвавшейся звезды или же, наоборот, строительный материал не образовавшегося светила, корабль так никогда этого не узнал.

Корабль попал в поток несущихся с невероятной, близкой к световой скорости огненных шаров, размерами много превосходящих его самого. Поток стихии был настолько плотным, что казалось, стена сплошного огня движется на корабль. И опять же, так казалось бы человеку. Испуганному, слабому, беззащитному перед напором первозданной природы. Но кибермозг вовсе не испугался. Он мгновенно оценил обстановку, определил слабое место в огненной лавине и открыл огонь из носовых пушек, расчищая себе дорогу.

Но всё это уже не имело смысла. Корабль был обречён, и кибермозг это понимал. Он понимал, что в смертельной схватке с природой он сможет выиграть лишь считанные секунды. Он это прекрасно осознавал — совершеннейший из когда-либо мыслящих существ. Секунды

спасения ему были нужны вовсе не для продления агонии, эти мгновения могли спасти груз корабля. Хотя бы часть груза. Хотя бы что-то.

Несколько мишеней кибермозг всё же подстрелил. Куски материи, взорвавшиеся светом тысяч солнц, разметало перед кораблём, и в потоке огненной лавы образовалась небольшая брешь. Столь нужные мгновения, выигранные для спасения бесценного груза. Кибермозг отдаёт команды на старт спасательных капсул. Тысячи капсул, оборудованных однократного действия подпространственными двигателями, ринулись из нагретого до температуры звезды тела корабля наружу.

Ослепительная вспышка — и уже сам корабль превратился в первобытный хаос Вселенной. Накатывающие огненные волны уничтожают вырвавшиеся на свободу капсулы. Волна огня проходит по не успевшим ожить мини-кораблям.

Не слышимый в вакууме треск ломаемой обшивки. Взрывы. Огонь в полыхающем море огня.

Корабль и капсулы поглотила стихия. Природа вновь одержала победу над разумом. Вечная природа — над таким недолговечным разумом.

Но разум убить не так легко. Сколько раз Вселенная видела гибель разумных существ, и столько же раз она наблюдала, как этот разум возрождался. Стоит лишь горстке разумных существ уцелеть, и вскоре они вновь осваивают галактики и покоряют непокорную природу.

Неведомо каким чудом одна из капсул спаслась. Её нуль-пространственный двигатель успел стартовать из лавы огня. Рывок в спасительное четвёртое измерение, и мини-корабль в безопасности; безмятежно летит среди бесконечного космоса и холодного сияния далёких звёзд. Там, где нет опасности, нет смерти. Но и жизни тоже нет. Сколько кружить одинокой капсуле в холодном вакууме, не знает никто. Может, сто лет. Может, миллион. Может, вечность.

Жизнь и вечность — непреодолимый парадокс. То, чего не может быть вместе, и то, что вместе всегда.

Жизнь полна парадоксов. Герметичная, хорошо защищённая от внешней неблагоприятной среды капсула могла лететь в открытом космосе сотни, тысячи, миллионы лет. Потеряв всякий смысл, забыв о первоначальном назначении нести свой груз в неведомую точку пространства. Она бы его донесла, доставила на место вопреки всему, и здравому смыслу, в том числе. И спустя тысячи, миллионы лет груз, находящийся в капсуле, оставался бы невредим. Даже миллионы лет полёта не могли повредить послание древней цивилизации.

Спустя сутки после гибели корабля, после того как из всего груза уцелела лишь одна эта капсула, её подобрал один из передовых крейсеров Истоков. «Великий Крайзерец» — центральный зеркор разведчиков — перехватил спасательную капсулу, попавшуюся на пути авангарда Истоков. Мини-кораблик был отловлен катером «Крайзерца» и благополучно доставлен на флагман. Ещё спустя сутки по корабельному времени капсулу вскрыли в присутствии старшего офицера смены капитана Зерцера, нескольких дежурных техников и пары-тройки зевак из числа воинов Истоков, дежуривших по смене и слонявшихся без дела по кораблю. Корабельный док Марвик также почтил своим присутствием редкое событие.

Вспышки неоновой сварки и молекулярный резак, способный резать броню космического лайнера, без труда пропорол обшивку капсулы. Мини-кораблик поместили в специальную прозрачную, сделанную из сверхпрочного материала камеру. Пространство камеры наполнено особым воздушным гелем, дышать которым, по крайней мере некоторое время, могут практически все известные в Галактике живые существа. Благо такие окажутся в небольшой коробочке капсулы. Кроме того, компьютер, наблюдающий за процессом вскрытия мини-корабля, мгновенно определит содержимое капсулы. Если это опасность — также мгновенно

уничтожит находку. Если это жизнь — тут же определит её тип, категорию, условия существования и настроит параметры жизнеобеспечения для данного типа живых существ.

— Тарелл, не тяни, — зевнув, сказал капитан Зерцер старшему из техников. — Вскрывай уже эту консервную банку. Мне скоро смену сдавать, да ещё с Марвиком партию в галашахматы надо доиграть, — взглянув на наручные часы, добавил он.

— Как прикажете, кэп, — улыбнувшись уголками губ и совсем не по уставу ответил Тарелл. Зерцера в команде любили и, несмотря на его достаточно высокое у Истоков звание, относились панибратски.

— Зерцеру не терпится получить от меня очередной макабол, — невозмутимо прокомментировал док.

— Шестикратный? Как в прошлый раз? — улыбаясь, спросила Диана, одна из праздношатающихся и оказавшихся здесь случайно разведчиков Истоков.

— А талкайский узел слабо? — вставил реплику Крейзи — другой воин Истоков. — Капитан, ставлю месячную долю на то, что Марвик завяжет узел в этой партии.

— Маркус, шевелись. Кэпу не терпится получить очередной галамат от Марвика. А ты своими клешнями еле ворочаешь, — поторопил в свою очередь подчинённого старший техник Тарелл.

Механик, к которому это относилось, невозмутимо продолжил орудовать манипуляторами. Он уже надрезал капсулу по окружности, оставалось лишь вакуумными присосками оторвать крышку. Отвлекаться на пререкания с шефом у Маркуса нет ни времени, ни желания. Отложив манипуляторами резак в сторону, он умело подвёл присоски к верхней половине сферы. Оглянувшись в сторону старшего офицера, ожидая приказа. Капитан, заметив вопросительный взгляд, утвердительно кивнул. Все прильнули к стеклу герметичной камеры.

Резкий рывок присосок. Скрежет оторванного, не успевшего остыть металла. Наполнитель капсулы,рывающийся под давлением в пространство камеры. Прозрачный гель, мгновенно окрасившийся в бледно-голубой цвет.

Тотчас голос компьютера бесстрастно принялся выдавать ряды данных. Сухие цифры, говорящие о том, что в обнаруженной капсуле находится разумный представитель белково-биологической формы жизни. Представитель одной из самых распространённых видов разумной жизни в Галактике. Представитель рода гомо сапиенс. Проще говоря, человек.

И человек этот — к большому удивлению присутствующих — оказался жив. Вероятно, времени с момента крушения корабля, откуда катапультировалась спасательная капсула, прошло не так много. По данным компьютера человек в капсуле находился в состоянии анабиоза. Сразу же, после того как вещество, наполняющее капсулу, вытекло наружу, после того как спасительная оболочка оказалась вскрыта, человек стал приходить в себя.

Док Марвик тотчас занял место за пультом управления кибердоктором. Ловко управляя щупальцами кибер-медика, вводя медицинские препараты в тело просыпающегося человека, док не переставал наблюдать за состоянием спасённого. К большому удивлению корабельного доктора, человек оказался не просто жив, но и абсолютно здоров. И судя по всему, здоровья ему было не занимать.

Едва развеялся голубоватый туман, как все присутствующие смогли наблюдать, кого они спасли. В нише капсулы лежал мужчина. На вид лет тридцать пять-сорок. Слегка коричневатая, словно от хорошей порции загара кожа. Обнажённое, атлетически скроенное тело. Рост не менее двух метров. Огромные бицепсы, бугры вздутых мышц, плоский живот. Всё это при отсутствии излишних жировых отложений на теле.

Человек спал. Его грудная клетка, как у любого спящего, ритмично поднималась и опускалась; глаза были закрыты. Лицо с идеальными, словно высеченными из гранита пропорциями, безмятежно и спокойно.

— Мда, здоровяк, — прокомментировал Крейзи.

— Атлет, — ничуть не смущаясь обнажённого мужского тела, добавила Диана. — Неплохо накачан.

— Что, Диана, уже влюбилась? — подначил Марвик. — Горы мускулов — это как раз по твоему вкусу.

— Ну, на тебя, док, точно не клюну, — не осталась в долгу девушка. Сама высокая, стройная, она действительно любила тип сильного мужчины. — Уж очень ты хлипок.

Слова Дианы вызвали бурю восторга у присутствующих. Хохотали все, и обычно молчаливые техники, и суровые воины Истоков, и даже капитан Зерцер. Ещё не отгремели раскаты хохота, смутившие действительно довольно тщедушного корабельного доктора, как Зерцер по праву старшего офицера прекратил этот балаган. Громким командным голосом (изредка прерывающимся всхлипами смеха) он спросил у покрасневшего, словно свежесваренный рак, Марвика, каково состояние спасённого человека.

— Ну что там, док? Как наш пациент? Скорее жив или скорее мёртв? — поинтересовался добродушный капитан.

— Живее всех живых, — бодро ответил док, хотя и смущённый обрушившимся на него вниманием команды, но тем не менее не забывший о выполнении своих прямых профессиональных обязанностей. — Пульс, давление — все показатели в норме. Здоровье у пациента на редкость богатырское. Более того, он уже не спит. Проснулся, наверное, от твоего гогота, Крейзи, — немного отыгрался на воине Истоков Марвик.

Все с интересом уставились на вскрытую капсулу. Человек, лежавший в ней, действительно проснулся. Сев, он удивлённо наблюдал за людьми, стоящими за толстым слоем сверхпрочного стекла. Первые несколько секунд, приходя в себя после долгого сна, человек просто сидел. Потом, словно что-то вспомнив, быстро огляделся. Одним рывком, от чего его и без того великолепно развитые мускулы вздулись буграми, он выпрыгнул из ниши капсулы. Не смущаясь наготы, хотя и среди техников, и среди воинов были женщины, вплотную подошёл к толстому стеклу изолирующей камеры.

По ту сторону прозрачной преграды все притихли, с интересом изучая незнакомца. Каждый шаг, каждое движение спасённого человека вызывали мускулистую волну, прокатывающуюся по его телу. По всему видно: этот двухметровый гигант обладал немалой физической силой и был явно не из робкого десятка. На его невозмутимом красивом лице нельзя было прочесть и намёка на страх или беспокойство.

Перед членами команды стоял абсолютно уверенный в себе человек. Он внимательно изучал людей за стеклом, вглядываясь в лицо каждого. И полноватого добродушного капитана Зерцера, и тщедушного дока Марвика, и всех по очереди техников. Переведя взгляд на воинов, отличающихся от техников, одетых в тёмные комбинезоны, ярко-красной с металлическим отливом формой, он посмотрел на вечно взъерошенного Крейзи. Потом долю секунды остановил взгляд на Диане. Пристально оглядев смутившуюся от такого внимания девушку, скользнул по её высокой стройной фигуре и шагнул назад.

Внезапно человек что-то проговорил. Компьютер, наблюдающий за состоянием внутри изоляционной камеры, попытался перевести язык незнакомца, но, выдав всего лишь несколько сбивчивых, абсолютно бессвязных фраз, бессильно замолк. Человек в камере вновь, но уже на другом языке, повторил свой вопрос. Компьютер, не в силах перевести его слова, лишь молчал.

Молчали и все присутствующие члены команды. Слова незнакомца, усиленные динамиками, разносились по залу, но никто не знал их значения.

Человек по ту сторону прозрачной преграды, отчаявшись добиться понимания, приступил к решительным действиям. Подойдя к стеклянной стене, он слегка ударил кулаком, пробуя её на прочность.

— Похоже, наш клиент желает покинуть хрустальную темницу, — усмехнулся капитан и тут же спросил Марвика: — Док, когда пациент сможет покинуть изокамеру?

— Не раньше чем через сутки, — оживился Марвик, до того тщательно следивший за показаниями медицинских приборов. — Карантин, раньше нельзя, — словно извиняясь, добавил он.

— Так что, друг, придётся тебе посидеть в этой клеточке ещё двадцать два часа, — обращаясь к незнакомцу, словно тот мог его слышать, проговорил Зерцер.

— И не пытайся пробить это стеклышко, — смотря в глаза незнакомца, вставил глава механиков Тарелл.

Человек, вновь отойдя от преграды, затих. Все его мышцы напряглись. Тело атлета перед рывком. Сжатая пружина, готовая в любое мгновение распрямиться.

— Всё равно ничего не выйдет, — видя его решимость, добавил шеф техников. — Только голову зазря разобьёшь, не по зубам тебе этот аквариум. В прошлый раз отловили в открытом космосе гаргосскую кремневую медузу, так и та не смогла пробить эту защиту.

Незнакомец, как будто поняв слова Тарелла, отступил ещё на шаг назад и в ту же секунду рванул к стеклу. Прыгнув вперёд и вверх, он резко ударил ногой в сверхпрочное стекло.

Удар. Хлопок. Толстая, казавшаяся незыблемой преграда покрылась сетью мелких трещин.

Члены команды ещё не успели как следует разобраться в том, что произошло, как незнакомец нанёс несколько новых ударов. Приземлившись, он молниеносно, едва различимыми движениями рук ударил в центр образовавшихся трещин.

Глухие звуки. Падающий на пластомерный пол прозрачный материал сверхпрочного стекла.

Атлет аккуратно пролез через пробоину и под взглядами застывших от удивления собравшихся прошествовал к пульту управления манипуляторами.

Техник Маркус с ужасом наблюдал, как здоровяк подходит к нему. Он весь сжался от предчувствия скорой развязки; ведь именно Маркус вскрыл капсулу незнакомца. Кто-то из воинов вскинул оружие. Заметив это, капитан Зерцер предостерегающе поднял руку: пока незнакомец не предпримет враждебных действий, оружие применять не стоит. Все замерли в ожидании.

Между тем человек, подойдя к пульту, стащил с него небрежно брошенный техником халат. Маркуса от напряжения пробил холодный пот. Заметив, что незнакомец им не интересуется, техник с облегчением перевёл дух.

Завладев одеждой Маркуса, человек из капсулы поступил с ней немного странным образом. Он не стал надевать халат, а одним резким движением разорвал его.

Треск прочной материи. Летящие во все стороны молнии и застёжки.

Незнакомец несколькими ловкими движениями создал из остатков халата что-то вроде набедренной повязки и быстро надел вновь приобретённый наряд.

Воины с плазмотронами наготове облегчённо опустили оружие: вполне естественное стремление человека приодеться.

Зерцер обратился к человеку в набедренной повязке:

— А мне говорили, что это стекло разбить невозможно, — не надеясь услышать ответ, сказал капитан и кивнул в сторону пробоины.

— Если бы я об этом знал, не стал бы его ломать, — невозмутимо ответил человек из капсулы на чистейшем зонге.

Ответ незнакомца немного разрядил обстановку. Все улыбнулись. Оружие окончательно убрали; контакт со спасённым налажен. Осталось выяснить, кто он и с какого корабля. И как попал в этот забытый богом уголок Галактики.

Но выяснить это оказалось не так просто. На все вопросы (из какой он системы, на каком корабле летел, чьей расы) незнакомец лишь пожимал плечами. Он или действительно ничего

не знал, не помня ничего о своём прошлом, или же весьма искусно прикидывался позабывшим всё. Лишь на один вопрос Зерцера незнакомец ответил. На вопрос о том, как его зовут.

— Магенс... — с трудом вспоминая собственное имя, ответил спасённый. — Рок Магенс. Больше я ничего не могу о себе рассказать, — спустя секунду пояснил он. Морща лоб, спасённый пытался что-то вспомнить, за что-то ухватиться. — Трудно вспоминать. Всё словно в тумане. Отдельные видения. Я не помню... Извините, но я даже не знаю, с какой я планеты.

Зерцер хоть и был мировым парнем, но был этим парнем на службе. А по долгу службы он просто обязан подозрительно относиться к вновь появившимся на корабле людям. Вполголоса поинтересовавшись у корабельного дока, возможна ли частичная амнезия от пребывания в анабиозе, и получив от Марвика утвердительный ответ: «Это довольно частое явление», — приказал двоим воинам Истоков препроводить обнаруженного в спасательной камере Рока Магенса для дальнейшего обследования в восстановительный изолятор.

«Для изучения состояния здоровья», — пояснил он здоровяку Року.

Рок лишь недоуменно пожал мощными плечами и спокойно последовал за одним из воинов — с огромной лохматой шевелюрой, худощавым и с сумасшедшинкой в глазах Крейзи. Следом за ними из зала вышла Диана — другой отправленный конвоировать Рока воин Истоков. Предусмотрительно сняв плазмотрон с предохранителя, она больше надеясь на свою реакцию, на то что всегда успеет среагировать на опасность, не поднимала ствол, направленный в пластомерный пол.

Всё то время, пока они шли по длинному межсекционному коридору, Диана не переставала любоваться красивым телом атлета. Рок Магенс, кажется, его зовут? Весьма симпатичный. Будет жаль, если сейчас он сморозит какую-нибудь глупость, и Диане придётся уничтожить такое великолепное тело. Сильных красивых мужчин она действительно любила, это Марвик заметил верно. Сама стройная, высокая, с детства увлекающаяся спортом, амазонка и в мужчинах ценила хорошо сложенное тело. Не только это, конечно. Как и любой женщине, в мужчинах она ценила и бесстрашие, и доброту, и щедрость. И щедрость души тоже. И нежность она ценила — не в последнюю очередь.

Одни мышцы — это ещё не повод влюбляться. Пример тому последний её друг — Картер. Вот уж точно, у того ничего кроме накачанных бицепсов; в голове абсолютный ноль. И в душе тоже. После короткой связи девушка быстро разочаровалась в нём и, не зная, как сказать об этом, избегала Картера. По счастью, того недавно перевели в арьергард конвоя на какую-то тихоходную посудину охранять важных персон из Истоков, и Диана без сожаления вычеркнула Картера из своей жизни.

Но этот Рок не похож на накачанного болвана. Что-то в нём есть, не только физическая сила. Хотя силой он обладает немалой: как стеклолит высадил! Никто охнуть не успел. А на неё, на Диану, как посмотрел. Бесстрашную амазонку, побывавшую в самых опасных операциях Истоков, сумел в краску вогнать. Да, будет жаль, если этот Рок окажется врагом и его придётся убить.

Подойдя к двери с надписью «Карантинный изолятор», Рок и воины Истоков остановились. Крейзи куском пластикового ключа открыл изолятор. В небольшом помещении тотчас зажёгся свет. Лохматый воин, застыв у входа, жестом пригласил Рока заходить внутрь. Здоровяк на секунду задумался, и воины тотчас напряглись в ожидании опасности. Пальцы инстинктивно легли на спусковые гашетки.

Решив понапрасну не испытывать судьбу, Рок, взглянув на конвоиров, шагнул в дверной проём. Тотчас перегородка за ним с металлическим щелчком захлопнулась. Изолятор принял пациента.

— Здоров всё же этот парень, и откуда только такие берутся? — бросил никогда ничего не боявшийся Крейзи. Воины быстро возвращались обратно в стыковочный отсек доложить Зерцеру о выполнении приказа. — Когда он тормознулся у дверей, я даже предохранитель

снял. Только понимаю краем сознания, что бестолку всё это. Этот Рок, как термоядерная торпеда, пробил стеклолит. Я и глазом моргнуть не успел. И сейчас бы ничего не успел сделать, реши он нас убить, вмиг бы разделался.

— Это точно, — подтвердила Диана. — Я тоже с гашетки палец не убирала. Только зря мы беспокоимся. Мирный он. Я это чувствую. Правда, немного не в себе.

— Заметно, что не в себе, — согласился Крейзи. — Даже не помнит, с какой планеты. Может, притворяется? Случайно не тайный агент, не шпион Империи?

— Может, и агент, может, и шпион, — согласилась Диана. — Только нам-то с тобой какое дело? Пусть этим «Тайные псы» Истоков занимаются. Проверяют, сканируют его мозг.

— Вот это верно, — поддакнул Крейзи. Мотнув лохматыми космами, добавил: — Наше дело — планеты для Великих Истоков завоевывать, а не шпионов выискивать. Меня больше сейчас высадка на Глорию беспокоит, чем какой-то беспамятный Рок Магенс.

Придя к взаимопониманию, воины Истоков добрались наконец до стыковочной секции. Задание капитана выполнено, смена подходит к концу. Можно немного поспать перед подготовкой к высадке на Глорию. А если повезёт, то и сыграть партию галашахмат с доком Марвиком.

Глава 2

В каюте Зерцера было не протолкнуться: в крохотном помещении собрались несколько человек. Люди сидели на двух креслах, на выдвижном столике, на контейнерах для одежды. Коротая время до начала подготовки высадки десанта, в каюте капитана Зерцера собрались его друзья-сослуживцы.

Марвик после очередного проигрыша капитана обнулял расстановку галашахматных фигур на трёхпроекционной доске. Крейзи ждал своей очереди сразиться на интеллектуальном стокватратном поле в партию галашахмат с корабельным доком. Диана зашла в гости к капитану, чтобы разузнать, как решили поступить с новичком. Техники Тарелл и Маркус делали ставки на новую игру Зерцера.

Все они любят капитана, иногда подтрунивая над его неспособностью поставить галамат даже корабельному коку. Подтрунивают, но тем не менее уважают; доведись им в бою оказаться рядом — не задумываясь отдадут жизнь за любимого капитана. И он за них тоже.

Капитан хоть и не выглядел отчаянным рубакой — боец был отменный. Семь лет в академии элитарных войск на Тарее кого угодно сделают хорошим солдатом. А также десятки боевых операций Истоков, где командос Зерцера с успехом выполняли подчас невыполнимые задачи. И полгода плена у арлузских нетопырей кого угодно закалят до крепости микенской стали. Так что добродушная внешность всегдашнего весельчака, любимца команды (в особенности женской её половины) обманчива. За улыбчивым лицом, весёлыми глазами кроется холодное сердце. Сердце солдата. Сердце воина Истоков.

Зерцер, потомственный в пятом поколении воин Истоков, и за дело веры отдаст не только жизнь, отдаст всё самое дорогое. За то, чтобы Истоки процветали. Чтобы вершили дело очищения Галактики от наносов скверны. Чтобы твёрдой поступью шли к истокам разума Вселенной.

— Капитан, вам опять галашах, — радости Марвика нет границ. Он поставил сто кредитов на то, что за час «обует» Зерцера в восемь «галош». Сейчас он близок к этому как никогда.

— Война — это всё ерунда, — задумчиво произнёс Зерцер, обдумывая очередную серию горизонтальных ходов. — Главное, как известно, это учения.

— Маневры, гер капитан, — услужливо подсказал техник Маркус.

— Маневры — это всё ерунда, — всё также задумчиво проговорил Зерцер, делая многоходовую комбинацию, в которой оказались задействованы как горизонтальные, так и диагональные фигуры. — Главное, как известно, это учения, — любил говорить мой академический наставник (царствие ему вечное в Истоках) каб-лейтенант Рекзас. Учиться, говорил он, и ещё раз учиться. А после этого ещё и доучиться. Так что учиться играть в галашахматы никогда не поздно. Тебе галамат, Марвик. Чистейшей воды талкайский узел.

При этом заявлении у всех присутствующих челюсти отвисли; минуту в каюте стояла гробовая тишина. Шоковое состояние присутствующих можно было понять — редко кто на корабле мог обыграть дока Марвика. Торы — галашахматные ничьи — ещё иногда удавалось ставить особо искусным игрокам, но чтобы галамат? Да ещё талкайский узел? И чтобы это проделал капитан Зерцер, славившийся неспособностью составить элементарный легион-ход? Есть от чего впасть в транс.

Первым опомнился Маркус. Вытребовав у ошарашенного, не верящего в проигрыш, всё ещё проверяющего положение фигур в пространственном галакубе Марвика свои сто кредитов, он вместе с шефом Тареллом покинул каюту; техники отправились на корабельный камбуз, где имелся неплохой бар, тратить на пиво чудом заработанные деньги.

Раздались шипение отодвигаемой двери и радостные возгласы техников, предвкушающих поглощение доброй порции пива. В каюте сразу стало просторней.

Марвик тщательно исследовал ситуацию, в которой оказался по недомыслию. До конца прочувствовал всё коварство капитана, прикидывающегося простачком, и нарочито торжественно поздравил Зерцера с победой.

— Реванш? — едва придя в себя, предложил док.

— Не сейчас. Сам знаешь, Марвик, мне надо разобраться со вчерашним новичком. Только что на него поступили данные: медицинские карты, биоэнергетическое описание, сканирование флеш-уровней головного мозга.

— И как? — спросила Диана, которую, похоже, данный вопрос интересовал не в последнюю очередь.

— Да, действительно, — поддержал её Крейзи, — шпионом оказался этот Рок? Или случайный турист, отбившийся от своего корабля?

— Не шпион — это точно, — развеял их сомнения Зерцер. — Детальное ментосканирование памяти не выявило в его головном мозгу даже намёка на нелояльность Истокам.

— Выходит, турист? — спросила Диана.

— И не турист, — ответил за капитана Марвик. — Скорее колонист. Может, солдат. Хоть он ничего не помнит о своём прошлом (данные медицинского обследования выявили частичную амнезию у пациента), но подготовлен этот Рок к разного рода опасностям весьма основательно.

— То есть? — не унималась Диана.

— Ментофизическое сканирование выявило в структуре ДНК нашего новичка целый ряд особенностей организма, делающих его если не сверхчеловеком, то уж отменным бойцом наверняка. Это и скелет, состав которого больше напоминает металл, чем кость, и всё же это кость. И мышечные волокна, которые по крепости можно сравнить с прочными тросами, и всё же они биологического происхождения. Ну и нервная система, повергнувшая меня своим совершенством в ужас. Этот парень просто торпеда, а не человек. И всё же он человек!

— А может, всё же не человек? Киборг? — высказал предположение Крейзи.

— Ты думаешь, Крейзи, я не в состоянии отличить человека от робота? — удивился док. — Чему-чему, а уж этому меня научили в стенах лучшей медицинской академии. У нашего пациента биоэнергетическая составляющая такая же, как у любого человека. Роботы души не имеют, надо бы тебе знать об этом, Крейзи.

— Тогда как объяснить всё то, что ты нам наговорил, Марвик? — Диане хотелось узнать побольше о новичке. — Все эти стальные мышцы и железный скелет?

— Рок — представитель какой-то древней цивилизации, — вставил слово капитан Зерцер. — Вполне возможно, в эту часть Галактики он попал после тысячелетнего скитания по просторам космоса. Одни Истоки знают, сколько лет его капсула бороздила пространство Галактики. Быть может, его цивилизации уже нет и в помине.

В каюте ненадолго воцарилось молчание. Все живо представили, как крохотная капсула летит в бескрайних далях космоса. Как в это время цивилизация Рока гибнет. Рушатся города, взрываются планеты. Из всего народа выжил лишь он один. Он не помнит прошлого, тысячелетия скитаний кого угодно сделают беспомытным. У него есть только настоящее. И будущее, связанное с воинами Истоков.

— Тогда если он так хорошо подготовлен физически, в чём мы сами могли убедиться, может, приобщить его к великому делу Истоков? — предложила Диана. — На лояльность его проверили, зла Истокам он не желает, мне кажется, из него получится неплохой солдат.

— Мудрые мысли мудрой женщины, — улыбнулся Зерцер. — Вполне логично приобщить такого человека, как Магенс, к великому делу Истоков. Я такого же мнения. Завтра утром на докладе у смотрителя Истоков подниму вопрос на эту тему, потому что Совету во главе с координатором, а вовсе не мне решать, как поступить с новичком. Пока же я выпросил разре-

шение у полковника Нерзара на то, чтобы перевести Рока Магенса в жилой отсек; не век же ему сидеть в карантине. Так что принимайте новичка, воины.

— Идём вызволять из карантина здоровяка Рока? — предположил корабельный док.

— Марвик, ты же зер-лекарь, — отозвался капитан. — Это, насколько я помню, по воинскому званию приравнивается к каб-лейтенанту. Действуйте, лейтенант. Вот тебе письменное распоряжение полковника. Бери парочку сорвиголов — Крейзи и Диану — и препроводи новичка в жилой отсек. Да, и покажите Магенсу камбуз, у него, наверное, тысячу лет не было во рту маковой росинки.

Всех развеселило последнее высказывание, и воины Истоков во главе с корабельным доком отправились в карантинный изолятор — определять новичка в жилой отсек.

Рок встретил делегацию молча. Абсолютно не удивляясь, словно ожидал подобного исхода почти суточного заточения в каюте, напичканной медицинскими приборами, он принял сообщение доктора Марвика о том, что сейчас его переводят в жилой отсек. Одетый в жёлтый гражданский комбинезон, Рок с железным спокойствием вышел из изолятора вслед за воинами Истоков и, не задавая лишних вопросов, направился в жилой отсек корабля.

По дороге заскочили на камбуз. Припомнив слова Зерцера о тысячелетнем голоде новичка, Марвик не забыл про корабельную столовую.

— Наверное, проголодался, болтаясь в капсуле? — спросил док молчаливого Рока.

— Да, не прочь бы перекусить, — не совсем уверенно, после паузы ответил Магенс. — Только вот не могу вспомнить, что я люблю поесть.

— Ты так ничего и не вспомнил из своего прошлого? — поинтересовалась шедшая рядом Диана. — Не помнишь, с какой ты планеты?

Рок некоторое время шёл молча, не отвечая на вопрос. Все прошедшие сутки он пытался хоть что-то вспомнить из своего прошлого. Иногда отдельные видения всплывали в памяти. То он видел высокое ярко-зелёное дерево, то вспоминал маленького пушистого зверька. Перед его мысленным взором картины безоблачного неба сменялись видением разбушевавшегося урагана. И вновь он видел тихий уголок природы: круто обрывающийся берег небольшого озера, словно нарисованную художником девственно чистую природу, слышал пение птиц.

Но как ни силился Рок, как ни старался, дальше отрывочных видений дело не шло. Каких-то конкретных данных из своей памяти ему извлечь не удалось. Единственное, что он знал твёрдо, — то, что его зовут Рок Магенс. Это он знал на все сто.

— Нет, не вспомнил, — наконец, отвечая на вопрос девушки, проговорил Рок. — Кстати, мы не знакомы. Рок Магенс к вашим услугам.

Девушка, весьма довольная тем, что новичок её заметил, тут же представилась в ответ. «Диана Бакез, — коротко бросила она и, спустя секунду, добавила: — стат-сержант воинов Истоков». После этого, спохватившись, представила Марвика и Крейзи.

Столовая в этот послеобеденный час была пуста. Основная масса техников и воинов Истоков успела пообедать, и во вместительном зале, кроме спящих повсюду кибер-уборщиков и автоматических мойщиков столов, стоящих наготове, никого не было. Точнее, несколько штурмовиков из бригады «Диких псов» собирались покинуть столовую, но, увидев Марвика с новичком, задержались в дверях. Они выделялись среди других воинов, носивших красную с металлическим отливом форму, чёрными перечёркивающими грудь полосами — знаком принадлежности к «Диким псам», к штурмовикам.

При захвате планет биологического типа штурмовики — основная ударная сила. Точно выверенными, мощными огневыми ударами они нейтрализуют главные очаги сопротивления вооружённых сил планеты. Уничтожают системы ПВО, разрушают центры связи, взрывают аэро- и космопорты. Потери гражданского населения, неизбежные при массированном воздействии авиации и десанта штурмовиков, при таких атаках в расчёт не принимаются.

Воины Истоков и Рок сели за ближайший длинный, без ножек стол со скрытым низом. Место искать долго не пришлось, благо все столы были свободны. Едва Рок устроился, как Крейзи нажал красную клавишу справа от него. Тотчас открылась ниша, и из неё появился поднос, уставленный разнообразной пищей, — стандартный обед воина Истоков. Такие же клавиши были на других местах.

Диана и Крейзи от обеда отказались, пристроившись рядом просто так, за компанию. Марвик, ничего не бравший в рот с утреннего осмотра больничного лазарета, тоже решил отобедать солдатской кухней. Вообще-то ему по статусу полагался офицерский ресторан, но Марвик был парень, что называется, свой в доску, и не брезговал питаться в столовой воинов.

Рок, с интересом понаблюдав некоторое время за тем, как док при помощи хитроумных пинцетов с расплюснутыми концами и острого тонкого ножа расправляется с пищей, тоже приступил к трапезе. Вообще-то он помнил, что есть надо при помощи вилки и ложки, лишь иногда при этом пользуясь ножом. Но если на этом странном корабле в ходу такие пинцеты — пусть будет так. «Со своей проповедью в чужой храм не идут», — вдруг ему вспомнилась поговорка.

Едва Рок, с трудом овладев искусством обращения с пинцетами, собрался отправить в рот кусочек аппетитного на вид салата, как его обед был грубо прерван.

— Что этот желторотый кусок гража делает в столовой воинов? — прямо у себя под ухом услышал Рок громкую речь.

Магенс не торопясь положил пинцеты на место. Спокойно повернулся и оглядел подошедших штурмовиков.

Наглые сытые рожи. Накачанные тела. Шестеро здоровых рыл, ростом лишь немного уступающие самому Року.

Оценив позицию, Магенс тихо спросил у сидящего рядом Марвика: «Что такое граж?»

— Гражданский, — невозмутимо ответил корабельный док, продолжая поглощать пищу.

Услышав слова Марвика, штурмовики загоготали.

— Точно, док, — поддержал доктора самый крупный штурмовик. Судя по всему, главный в этой шайке гогочущих мордоворотов. Осмотрев Рока с головы до пят, он презрительно добавил: — Так мы зовём желторотых гражданских, не нюхавших пороха завоеваний планет во имя Истоков.

— Шёл бы ты, Ленг... В казарму. Резаться в картишки с твоими дебилами-друзьями из штурм-бригады, — резко посоветовала Диана главному среди штурмовиков.

Того словно током ударило от слов девушки. Веселость моментально спала с самодовольного лица. На вызов необходимо ответить. Но как? Не бить же в самом деле женщину?

— А что ты такая злая, Бакез? — нашёлся в ответ Ленг. — Всё никак не можешь забыть этого придурка Картера? Что, хорошо он тебя удовлетворял? Нам не дашь попробовать?

Диана после этих слов подскочила как ужаленная. Её рука сама собой потянулась к кобуре плазмотрона, глаза заметали молнии. Так грубо с Дианой ещё никто не разговаривал.

Амазонка едва не поджарила штурмовика, но Рок оказался быстрее. Молниеносно вскочив, он перехватил запястье готового выхватить в ответ оружие Ленга. Мгновенно схватив и вторую руку штурмовика, Рок с силой сжал кисти обеих рук противника. Все замерли, не зная, что произойдёт.

Рок и Ленг стояли почти целую минуту друг против друга. Одинаково рослые, одинаково мощные. Но только лишь внешне одинаковые. Судя по всему, сил у Рока было всё же побольше. Своими мощными руками он словно тисками сжал запястья штурмовика и, не давая тому двигать конечностями, всё более усиливал хватку.

Ленг, не ожидавший такого напора, смертельно побледнел. Не желая показывать страха и боли, он всё же пытался выглядеть геройски. Только это у него не очень получалось.

Бледное лицо и выступивший на лбу холодный пот, губы, плотно сжатые из-за боязни закричать, выдавали в нём страх. Ещё секунда, и brave штурмовик потерял бы сознание.

«Внимание, всем смирно! — внезапно разрядил ситуацию металлический голос, вырвавшийся из динамиков. — Старший офицер в помещении!»

Тотчас все воины Истоков, а также доктор Марвик вытянулись по струнке. Рок, не желая обижать население корабля, следуя местным обычаям, отпустил побелевшего как смерть Ленга и тоже принял видимость строевой стойки.

В столовую важно прошествовал весь увешанный наградами Истоков полковник Нерзар — Первый командир воинов на центральном зеркоре «Великий Крайзерец», боевой полковник, за плечами которого тридцать лет службы во благо Истоков, а также сотни военных операций и десятки наград. Следом за ним прошёл капитан Зерцер, переведённый не так давно в штаб зеркора, но уже успевший себя проявить храбрым воином.

Офицеры подошли к солдатам, оба в штатной серебристо-красной форме командиров Истоков. У каждого из них на поясе висело по кортику и личному плазмотрону. У полковника в руках имела пачка карт ментосканирования.

— Так ты, Зерцер, говоришь, что этот парень голыми руками пробил стеклолит? — обращаясь к Зерцеру, спросил полковник.

— Так точно, гер полковник, своими глазами видел, — почтительно ответил капитан. — Этот Магенс движется словно аргайская рысь. Стремительно, сильно, мощно. По моему мнению, он имеет хорошие способности к военному делу.

Полковник взглядом опытного вояки оглядел новичка. Хорош, хорош, ничего не скажешь. Развит физически. К тому же Зерцер докладывал, что организм новичка способен выдерживать экстремальные нагрузки. И ментосканирование дало хороший результат: этот человек не имеет зла против Истоков и абсолютно лоялен к делу очищения Галактики от скверны. Как лоялен к ней сам полковник — старый опытный рубака, отдавший делу Истоков всю свою жизнь.

«Эх, скинуть бы десяток лет, — с сожалением об ушедшей молодости подумал Нерзар, — стать бы молодым, сильным, как этот Магенс. Сколько бы он мог ещё сделать во имя Истоков! Эх, годы, годы».

— Что ж, выглядит он молодцом, — вышел из задумчивости полковник. — И нам не враг. Но пока и не друг. Сам-то, молодец, что думаешь по этому поводу?

Рок, поняв, что офицер обращается к нему, на мгновение задумался. Вопрос требовал ответа. Только понять бы, что от него хотят.

— По какому поводу, полковник? — простодушно спросил Рок.

Капитан Зерцер, немного смущённый непосредственностью новичка, поправил его:

— Обращаясь к офицерам, говорят «гер», — пояснил он Року.

— Прошу прощения, гер полковник, — поправился Рок. — Я просто не понял вашего вопроса.

— По поводу того, друг ты нам или враг, — полковник ничуть не рассердился на непосредственного новичка.

— Здесь со мной хорошо обращаются, — Рок ответил, тщательно взвешивая слова, — заботятся о здоровье, даже вот пытались накормить. Быть моими врагами вы не можете: нам делить нечего. А друзья? Я думаю, мы подружимся, гер полковник.

Зерцер вздохнул с облегчением. Это он рекомендовал Нерзару — члену совета корабля — посмотреть новичка. Он же направил катер вылавливать спасательную капсулу. Так что капитан чувствует себя в ответе за этого здоровяка.

— А каковы твои планы, Магенс? — полковник остался доволен ответом Рока. — Мне доложили — ты потерял память.

— Не совсем, гер полковник, — сдержанно ответил Рок. Он чувствовал, что от этого разговора зависит вся его дальнейшая судьба. — Я лишь не помню своё прошлое. С трудом вспомнил только имя. Никак не могу вспомнить планету, на которой родился. Отрывочные воспоминания. Голубое небо без облаков. Шум леса. Плеск горного озера. Но как водить космический корабль, мне кажется, я помню. И как обращаться с оружием — тоже. Наверное, я военный по специальности.

— Вот даже как? — удивился полковник. — Ты уверен, что ты солдат! Хотел бы ты присоединиться к великому делу Истоков? Хорошие воины нам всегда нужны.

— Ну... я рад помочь людям, спасшим меня, — Рок вновь задумался. Потом добавил: — В общем-то, у меня выбор небольшой. Я всё равно ничего не помню из своего прошлого, не знаю, куда мне идти, если сойду с вашего корабля... Я подумаю над вашим предложением, гер полковник.

— Что ж, подумай, юноша, — согласился с доводами новичка полковник. — А пока мы проверим твоё воинское мастерство, может, и вправду ты неплохо владеешь оружием.

Нерзар резко повернулся, давая понять, что аудиенция закончена, и направился к выходу. На ходу он бросил заспешившему следом за ним капитану Зерцеру: «После приёма пищи проводи новичка в учебный зал. Посмотрим, на что он способен».

Учебный зал встретил Рока десятками испытующих глаз и обилием стендов-тренажёров. В основном преобладали компьютерные симуляторы реальных боевых машин: новейшего штурмовика класса космос-атмосфера «Шмеля», авиационных истребителей «Коршун», десантно-штурмовых ботов многопрофильного применения «Орегон». Кроме этого, по всему периметру зала стояли индивидуальные тренажёры воинов, в виртуальном мире которых каждый желающий мог ощутить себя на кровавых полях Жахрайской долины или же в подземелье Сорока Солнц. Окунувшись в виртуальный мир огненных схваток, воины Истоков оттачивали боевое мастерство.

Но учебный зал не ограничивался одними лишь тренажёрами; в дальнем конце обширного помещения располагался боевой тир. Имитирующий развалины Гаркии — столицы арлузских нетопырей — тир создавал все условия для поддержания воинов Истоков в отличной боевой форме.

Невнятный шум, металлическое бряцание, все разговоры внезапно стихли; воины, готовящиеся к очередной военной операции Истоков, с интересом наблюдали за новеньким. Выглядел он вроде неплохо. Здоровяк парень. Говорят, голыми руками пробил стеклолит. Очень похоже, что эта гора мускулов способна на такое.

Вскоре к Зерцеру присоединился и сам полковник Нерзар. Прозвучала резкая команда «смирно», и воины принялись торопливо строиться, поспешно приводя в порядок свою форму. Но бравый вояка на этот раз лишь лениво махнул рукой: мол, вольно. Не затем старый рубака пришёл в учебный зал, чтобы устраивать смотр войскам; сегодня его привело к тренажёрам дело другого свойства. Полковник зашёл лично взглянуть на испытание новичка. Воины Истоков, облегчённо вздохнув, сами стали с интересом наблюдать за этой процедурой.

Испытание начали с проверки личностно-боевых характеристик. Рок надел виртуальный костюм, забрался в кресло тренажёра и тотчас окунулся в виртуальный мир мнимого боя.

Вокруг горы. Огромные, красновато-коричневые, раскалённые светом горячих солнц, они давят своими громадными размерами на крохотных людей, бредущих по долине. Взвод разведчиков осторожно продвигается в низине. Лавируя среди острых, как лезвия, обломков скал, не сводит настороженных глаз с нагретых валунов. То и дело воины смотрят вверх. Все знают: у харов хорошая авиация. И что в горах им нет равных — об этом тоже все помнят.

Рок оказался на небольшом пятачке, на самой верхушке остроконечной скалы. Кругом одни горы, внизу разрез ущелья. В красноватом небе явственно видны три возрастающих по величине солнца. Отбрасывая многочисленные, весьма причудливые тени, Рок внима-

тельно осмотрелся по сторонам. Он в авангарде отряда разведчиков, его задача — прикрывать отряд сверху, следить за обстановкой с высоты. Рок хорошо вооружён: на плечах у него ранец «РПУ-17» — реактивно-плазменное устройство для полётов в атмосфере, в руках армейский плазмомёт, на левом предплечье — реактивная установка. Его тело надёжно защищено броней — защитой серебристо-красного цвета Истоков.

Сейчас он настоящий воин Истоков. И он горд возложенной на него миссией очищения Вселенной от наносов скверны. Миссией возрождения истинных Истоков.

Внезапно Рок заметил «Краба» — многоцелевой реактивный вертолёт харов. «Краб» вынырнул из-за нагромождений валунов немного впереди, на пути движения отряда. Едва выскочив из-за скал, вертолёт тотчас открыл огонь. Десятки огненных стрел вырвались с обоих бронированных бортов боевой машины.

Грохот залпов, шум реактивных выхлопов, огромные лопасти «Краба» создают уродливую тень на раскалённой земле долины Жахрай. Ракеты, начиная смертельный путь, устремляются в сторону отряда разведчиков.

Одновременно с этим и Рок начал свой путь. Рёв реактивных двигателей за спиной. Рывок. Магенс камнем упал в бездну.

«Краб» тем временем успел уничтожить почти треть отряда. Это была засада. Разведчиков явно ждали, и огневой удар застал отряд врасплох. Большая часть воинов Истоков погибла от первых залпов боевой машины, и из трёх десятков разведчиков в живых осталось не больше дюжины. Выжившие рассредоточились и залегли за валунами, открыв ответный огонь. Плазменные заряды ударили в прочный корпус вертолёта. Бесполезно. Плазмотронами нельзя пробить прочную броню боевой машины.

Но воины не ограничились пассивной обороной. Броня многих разведчиков была оборудована реактивными ранцами, и они при первой возможности, едва огонь с «Краба», занятого перестрелкой, немного ослабел, взлетели вверх.

Рёв реактивных двигателей. Трассирующие очереди в сторону машины харов. Трое воинов Истоков успели спрятаться за уступами скал. Пулемётная дробь. Крики окутанных плазмой бойцов. Двое из них превратились в горящие факелы, подбитые стрелками вертолёта.

Положение Рока более выгодное, врагу его трудно заметить. Рок оказался в тылу вражеской машины. Скрытый за уступом скалы, он приготовился к решающему прыжку-полёту.

Мгновенная оценка ситуации и возможностей реактивного ранца. Математически точный расчёт траектории полёта.

Расстояние до «Краба» оказалось всё же приличное, и Рок мог запросто сгореть от пулемётной очереди, как те двое воинов. Сгореть, так и не выполнив боевого задания. А этого допустить нельзя. Дело Истоков должно жить, должно процветать. Он — Рок Магенс, проводник Великих Истоков, не может допустить срыва боевой задачи.

Рок краешком сознания понимал, что всё это — горная долина, отряд, гибнущий на раскалённых камнях, он сам, готовый к последнему смертельному прыжку, — всего лишь игра. Часть учебного процесса. Программа подготовки для действий командос в горах. Рок это знал, но тренажёр создавал полную иллюзию реальности настоящего боя.

Адреналин в крови. Взгляд в ущелье с высоты птичьего полёта. Холодная сталь плазмомёта в руках.

Року нравились эти новые, а может, и извлечённые из глубин памяти ощущения. Ему нравилось быть солдатом. Он знал — это у него в крови.

«Краб» ударил ракетами с левого борта, и там внизу ещё несколько воинов погибли, не в силах защититься от смертельного огня.

Сплошной шлейф десятков радиевых ракет. Стена огня. Расплавленный камень гор. Крики боли раненых.

Рок верно рассчитал траекторию полёта, и теперь ему оставалось надеяться лишь на то, что удача от него не отвернётся. Удача всегда сопутствует смелым.

Опасный, стремительный рывок-полёт в сторону вертолёт, расстреливающего беззащитных товарищей Рока. Реактивный ранец за спиной, ревущий словно раненый зверь. Магенс стремительной ракетой приблизился к огромной туше вертолёт.

Ракетная установка на левой руке у него давно приведена в полную боевую готовность, и первая кассета из четырёх огненных стрел ушла точно в бронированный бок боевой машины. Ослепительно яркие вспышки, но всё бесполезно; Магенсу сразу становится ясно, что броню этого монстра в лоб не пробить.

Оплавленные ракетные шлюзы в правом борту «Краба». Турельный пулемёт, взорванный во благо Истоков. Вертолёт стремительно поворачивается к Року другим, неповреждённым бортом.

Расстояние между Роком и боевой машиной быстро сократилось, до столкновения остались считанные секунды. Магенсу надо срочно что-то предпринимать, секунда промедления равна смерти.

И тут удача улыбнулась Року. «Краб» — многотонная бронированная машина на антигравитационной подушке, разворачиваясь, на мгновение подставил под выстрел кабину пилотов. Рок неуловимым движением тела изменил полёт, сразу же выстрелил ещё одну кассету ракет в бронированное стекло кабины и тут же, поднятый ввысь взрывной волной, добил последней порцией кассет вражескую боевую машину.

Рок знал, что у полностью бронированного «Краба» самое слабое место — топливные баки, расположенные в верхней части корпуса. Рок не знает, откуда у него такие сведения о вооружении харов, но про топливный бак он осведомлён наверняка.

Выстрел последней кассеты ракет в уязвимое место боевой машины. Рёв ранцевых двигателей, уводящих Рока от разливающейся во все стороны волны огня. Боевая задача выполнена. Отряд разведчиков может продолжать путь.

Путь во имя Великих Истоков.

«Всё, тест пройден. Отличный результат. Сто из ста», — услышал Рок под самым ухом. Ещё не до конца отойдя от гипно-виртуального тренировочного боя, он с трудом осознал, что испытание закончено. Что с успехом пройден этот этап проверки на пригодность к боевому ремеслу и впереди его ждёт следующее испытание.

Рок, сняв виртуальный костюм и быстро выбравшись из тренажёрного кресла, поспешил вслед за капитаном Зерцером. Миновав шеренги авиа- и космосимуляторов, группа, возглавляемая полковником, двинулась к стрелковому тиру.

Диана и Крейзи находились под сильным впечатлением картин, увиденных на экране монитора. Сами они не раз пользовались тренажёрами, поэтому знали почём фунт лиха. Знали, как нелегко управлять реактивным ранцем. Но чтобы при этом ещё умудриться сбить харовский «Краб» — это было вообще что-то из ряда вон выходящее. Недаром Року присвоена высшая оценка. Сто из ста! То есть в данной боевой ситуации он действовал наиболее оптимальным образом.

Но виртуальный тренажёр — это одно, стрельба в тире, пусть и учебными зарядами, — это немного другое. Дойдя до стеллажа с учебным оружием, полковник жестом предложил Року выбирать оружие.

Рок на секунду задумался. Он совершенно уверен, что раньше никогда не держал в руках ни один из образцов этого оружия. Например, вот этот. Рок взял в руки учебный плазмотрон. И всё же он знал, как им пользоваться. Он прекрасно знал, как устроено это оружие. Вот камера накачки, а это обойма риск-зарядов. Ну, а это, конечно же, раструб выброса плазмы с опутавшей его системой охлаждения. В общем-то, оружие несложное, предельно простое и достаточно эффективное. Снимай с предохранителя и знай себе жми на гашетку огня.

— Твоя роль, Магенс, предельно проста, — Рока вывел из задумчивости голос капитана Зерцера. — Заходишь в тир и уничтожаешь как можно больше врагов. Естественно, стараешься, чтобы и тебя не подстрелили. Если наберёшь пятьдесят баллов — готов к военной службе. При меньших результатах — учиться тебе ещё и учиться. Всё ясно?

Рок утвердительно кивнул.

— Тогда за дело, — улыбнулся Зерцер и жёстко скомандовал: — Вперёд!

Року не пришлось повторять. Едва распахнулась дверь тира, как он стрелой ворвался внутрь, с ходу открыв огонь по неясным, едва различимым в полумраке целям.

Вспышки плазмы. Враги уничтожены. Дверь за спиной новичка с лязгом захлопнулась, и он остался один на один с поставленной задачей.

Находящиеся по другую сторону дверей с нетерпением ждали окончания учебной схватки. Всех интересовало: сможет ли новичок выбить пятьдесят баллов. Крейзи даже поставил сто кредитов на Рока; он безоговорочно верил в силу новичка.

— Я не сомневаюсь, что этот парень обучен стрелять. Как только он взял в руки плазмотрон, сразу стало видно — стреляный воробей, — говорил тот, с кем Крейзи составил пари, — воин, весь в татуировках, с говорящим прозвищем Мясник. — Но первый раз в тире... Сам знаешь, Дурной (так на корабле звали Крейзи), никому ещё не удавалось набрать полтинник с первого захода. Потом, конечно, когда изучишь все ходы и выходы лабиринта — это раз плюнуть. Но с первого раза ни в жизнь этому Року не набить пятидесяти баллов.

— Я так не думаю, — уверенно ответил Крейзи. — Этот здоровяк движется как пантера. Я его видел в деле. Он набьёт полтинник с первого захода. Считай, Мясник, твоя сотня у меня в кармане.

Оппонент Крейзи хотел огрызнуться в ответ, но не успел. Дверь тира распахнулась, выпуская новичка наружу. Времени прошло слишком мало, и это означало, что Рок не справился с заданием. Довольный Мясник уже протянул руку за желанной сотней, но тут же замер, как громом поражённый. Замерли и все остальные.

«Тест пройден. Отличный результат. Сто из ста возможных баллов», — возвестил в гробовой тишине динамик компьютера. Рок недоуменно посмотрел на замерших от удивления воинов и прошествовал к стеллажу с оружием. Положив на место учебный плазмотрон, он с готовностью повернулся к полковнику.

Старый вояка Нерзар оказался удивлён не меньше других. Сто очков из ста, да ещё новичок, впервые попавший в тир. Дела... И отличный результат! К этому нечего добавить. Сто выбитых очков значат, что испытуемый Магенс Рок уничтожил все сто целей. При этом ни у одного из его гипотетических врагов не было достаточно времени, чтобы поджарить самого новичка. Учитывая то, что в магазине плазмотрона всего сто зарядов, выходило, что испытуемый тратил по одному заряду на каждую цель. Действительно, дела.

— Что ж, Магенс, ты с успехом справился с поставленной задачей, — полковник сказал это нарочито сухо, стараясь не выдать, насколько был удивлён показателями новичка. — Я думаю, у тебя есть все задатки стать отличным воином Истоков.

— Мне нравится военное дело, гер полковник, — ответил Рок. — Я рад, что прошёл испытания.

— Что ж, на завтрашнем заседании совета я подниму персональный вопрос о тебе, — Нерзар с удовольствием оглядел сильную фигуру стоящего перед ним Магенса: солдат из него получится просто великолепный. — А ты подумай над моим предложением. Всего хорошего.

Полковник сухо кивнул и направился к выходу.

Рок облегчённо перевёл дух. Кажется, всё прошло наилучшим образом; он постепенно входил в команду корабля. У него даже появились сторонники. Рок взглянул на спорящих о чём-то Диану и Крейзи. Единственное, что его беспокоило, так это то, что он до сих пор ничего не вспомнил из прошлого.

Жить без прошлого очень тяжело.

Глава 3

За несколько дней Рок полностью освоился в новом коллективе. По распоряжению капитана Зерцера его разместили в отделении «Тигрят» — спецподразделения командос зеркора «Великий Крайзерец». На следующий день, после того как Рок успешно прошёл испытания на пригодность к военной службе, совет корабля (по представлению полковника Нерзара) одобрил желание новичка вступить в Добровольный легион Истоков.

Сам Рок не долго думал над предложением старого вояки. По большому счёту выбора у него не было. Всего два пути ждали Рока. Либо болтаться на боевом корабле ненужным балластом, чтобы спустя некоторое время оказаться в ближайшем космопорту Истоков. Оказаться неизвестно где. Без средств к существованию, без цели, так и не вспомнив, кто он. Либо, вступив наёмником в Добровольный легион и подписав годовой контракт, заработать какие-то средства, научиться военному ремеслу, стать в чём-то полезным. Осознать наконец собственное «я».

Весьма непосредственная и доброжелательная обстановка в легионе подталкивала Рока к такому решению. Если бы он попал на любой другой корабль флотилии — туда, где фанатичная вера в незыблемость дела Истоков затмевает обычные человеческие чувства, — то, возможно, решение Рока было бы другим. Но на кораблях Добровольного легиона истинными фанатиками Истоков являлись лишь командиры подразделений. Сами легионеры были обычными наёмниками.

Хороших воинов Истокам всё время не хватало. Особенно в последние годы, когда экспансия Великого дела достигла наибольшей амплитуды. Высший Совет Истоков решил привлечь для дела очищения Галактики от вселенской скверны солдат со стороны. Наёмники вербовались на планетах, лояльно относящихся к Истокам. Все претенденты проходили обязательное ментосканирование головного мозга. Так что появление в среде Добровольного легиона врагов исключалось.

А врагов у дела Истоков было немало. Это и остатки бывшей Империи харов, и всевозможные негуманоидные цивилизации-изгои, и, наконец, Галактическая Федерация. С последней пока что у Истоков не доходило до прямой конфронтации. Истоки действовали, очищая, освобождая планеты от скверны в тех областях Галактики, где интересы Федерации не были затронуты. Пока не были затронуты. Истоки понимали, что рано или поздно им придётся столкнуться с могущественным врагом, объединяющим самые сильные цивилизации Галактики. И тогда не миновать большой войны. Войны, что длится тысячелетия.

Но пока что Истоки избегали прямых стычек с силами Федерации. Пока что они не настолько сильны, чтобы бросать вызов самому многочисленному врагу. Но пройдёт много лет, Истоки захватят тысячи планет, вооружат миллиарды солдат, и тогда посмотрим, кто кого. Чьи идеалы — мнимой демократии или Великого дела Истоков — одержат верх. Тогда Галактика узнает, кто выиграет в войне, длящейся тысячи лет.

В этой будущей великой войне Истокам катастрофически не хватало хороших солдат. Если в технике, особенно в военной области, учёные Истоков в последнее время достигли небывалого прогресса, то о живой силе Великой армии такого не скажешь. Комплектуемая по большей части среди рекрутов с покорённых планет (многие цивилизации которых не достигли даже необходимого техногенного минимума) армия Истоков оставляла желать лучшего. Конечно, костяк вооружённых сил Истоков составляли фанатики-военные с нескольких сотен планет-родоначальниц Великого движения Истоков. Это была основа, гвардия, элита. Но одной гвардией, как известно, войну не выиграешь. Одних фанатиков, готовых умереть за правое дело Истоков, явно не хватит, чтобы одолеть могущественных врагов. Для длительных затяжных боёв нужно просто «пушечное мясо». Для стремительных рейдов по передо-

вым постам противника — подразделения сил специального назначения. Одним из которых и являлся Добровольный легион.

Посылаемые в самые опасные места немногочисленные легионеры-наёмники подчас решали задачи, которые не под силу остальным вооружённым силам Истоков. Там, где гибли несколько фанатиков, рьяно верящих в великое дело Истоков, там, где десятками сгорали рекруты с покорённых планет, один хорошо подготовленный легионер-профессионал добивался успеха в боевой операции.

Конечно, всю войну не выиграешь спецвойсками, но при захвате планет, при уничтожении опорных пунктов противника легионеры — основная сила Истоков. Это потом, после того как бесстрашные командос разрушат очаги сопротивления, морально сломят врага, вслед за ними пойдёт пехота. Которая будет гибнуть сотнями, тысячами под огнём опомнившегося врага. Будет в ходе ожесточённых боёв захватывать города. Покорять погрязшие в грехе нации. Очищать от скверны Галактику. И всё это во имя Великого дела Истоков.

Рок испытал облегчение, когда подписывал легион-контракт. Всё-таки какая-то определённость. Здесь он нужен, нужны его навыки бойца. Рок до сих пор не вспомнил прошлого, и это тяготило. Не давало спать. Не давало расслабиться. Тяжело жить, не зная, кто ты. Невозможно жить без прошлого. Начинать жизнь с чистого листа нелегко. Трудно осознавать себя человеком без корней, без родины, дома, семьи.

Вновь обрётённым товарищам Рока в этом плане было гораздо легче. Взять хотя бы того же Крейзи. Где только не мотался, в каких только уголках мира не побывал сумасшедший вояка. Однако всегда помнил и помнит свою родину. Крошечную планету на окраине Галактики. С непривычным названием Земля. Планету с уровнем развития ниже техногенного минимума.

И каким только образом умудрился Крейзи попасть с этой отсталой планеты в отряд воинов Истоков? Наёмник непонятно как оказался за десятки тысяч световых лет от своей родины. В другом рукаве Галактики. В чужом мире.

Или взять хотя бы Диану. Вспомнив об амазонке, Рок улыбнулся. Он и сам не хотел признаться, что на его решение вступить в легион повлияла эта девушка. Рок никого не знал в новом мире. В мире, где он начал жизнь с чистого листа. Диана оказалась одной из первых, кого Магенс встретил после пробуждения. Одной из первых и явно не из последних. Красота Дианы, то, как она двигалась, как говорила, как смеялась, произвели на Рока впечатление. Хотя он это и скрывал, но девушка Року понравилась. Возможно, это была ещё одна из причин, по которой он не захотел покидать Добровольный легион. Тем более что место ему предложили в отряде того самого капитана Зерцера, что распорядился подобрать спасательную камеру. Он попал под командование того капитана, который так доброжелательно отнёсся к судьбе Рока. В тот самый отряд, где проходили службу его новые друзья: Диана и Крейзи.

Рок быстро влился в коллектив отряда. Его практически ничему не приходилось учить. Он просто вспоминал то, что умел раньше. Как обращаться с плазменным и холодным оружием. Как пилотировать боевые корабли. Как действовать в рукопашном бою.

Белый квадрат учебного ринга. В центре стажёр-рядовой Рок Магенс и инструктор по рукопашному бою стат-сержант Рыкленс (в отряде прозванный Рык).

Взаимные приветствия. Настороженные взгляды. Противники оценивают силу друг друга.

Рык почти на голову ниже новичка. Выглядит слабее Рока. Двигается вроде бы вяло, с неохотой. Первое ощущение — слабый противник. Но Рок знает: это ощущение обманчиво. Рыкленс — лучший рукопашник на корабле. В гражданском прошлом не раз завоёвывал престижные спортивные награды. Двукратный чемпион Ханойи по такенду — древней борьбе самураев Эдоса.

Поединок инициировал сам инструктор. После рассказов о том, как новичок разбил стеклолит, стат-сержанту захотелось на деле проверить силу рядового Магенса. Говорят, новичок двигается как дикая пантера Рокка? И удары его сильнее молота? Что ж, посмотрим, так ли это.

Звук гонга, и от кажущейся вялости Рыкленса не осталось следа. Прыжок вперёд. Сразу же уклон от руки новичка. Подсечка по ногам противника. Удар в пустоту. Магенс успевает подпрыгнуть и в воздухе молниеносно наносит удар ногой.

Выпрямившийся и не ожидающий контратаки инструктор успевает лишь поставить блок скрещёнными руками. Удар Магенса словно волна щепку сметает стат-сержанта к бортикам ринга. Напор новичка столь силен, что инструктор не в силах эффективно его блокировать.

Едва Рык вскакивает, как тут же попадает под целый град ударов противника.

Блоки руками и ногами. Уклоны. Рывок в сторону.

Ничто не спасает мастера единоборств от силы новичка. Пропущенный Рыкленсом удар, и он «плывёт». Звучит гонг. Поединок закончен. Победа за Магенсом Роком.

— Сто из ста, — комментирует поединок сумасшедший Крейзи. И тут же добавляет, глядя на выбирающегося из ринга новичка: — Вот что значит: против лома нет приёма. Послушай, Рок. Я на тебе уже целое состояние выиграл. Подумываю, не открыть ли собственную лавку тотализаторов на корабле. Ставка на тебя — верный выигрыш. Правда, в этом деле есть и свой минус. Со мной уже никто не желает заключать пари. Во всём ты первый!

— Так уж и во всём, — Диана, закончившая поединок в другом ринге, присоединяется к разговору. — Ставлю сто монет, что я лучше метая нож-резак, чем новичок.

Девушка весело, со смешинками в глазах, смотрит на всегда спокойного Магенса. Ответит на вызов или нет?

— Диана, я тебе сколько раз говорил, что маленьким девочкам вредно напрягаться, — с усмешкой отвечает Рок. — Ты?! Лучше меня меташь резак?! Когда будешь отдавать Крейзи свои кредиты, не пожалеешь?

— Я маленькая девочка?! — возмущению амазонки нет предела. — Ну-ка поднимай свою задницу, рядовой. Марш к стенду метательных снарядов. Посмотрим, кто из нас маленькая девочка.

Приказы, как известно, не обсуждаются, и Рок, посмеиваясь, идёт к стенду. Вместе с ним туда добирается довольный предстоящей выручкой Крейзи.

Амазонка уже на месте. Держит-взвешивает в руке холодную сталь армейского виброножа. Прикидывает расстояние. Внезапно резким, отточенным до мелочей движением метает вибронож в стенд.

Свист рассекаемого воздуха. Удар в стенд смертельного оружия. Ручка ножа торчит из центра. «Десятка» — лучшее попадание.

«Сто из ста», — мрачно комментирует бросок Крейзи. Диана смотрит с торжеством на стоящего рядом Рока. Новичок немного смущён вниманием девушки. Всё так же смущаясь, берёт сразу пару резаков. Прикидывает расстояние, прицеливается. В глазах озорные огоньки. Всё смущение Рока кажущееся. Сейчас он удивит друзей. Пусть рты раскроют. Рок поворачивается спиной к стенду. Резко, так что стоящие рядом воины Истоков едва успевают заметить взметнувшиеся руки, бросает виброножи за спину. Не оборачиваясь, словно заранее зная результат, Рок идёт в раздевалку. На сегодня боевые занятия окончены. Можно принять душ. Одеться в чистое и до отбоя успеть заскочить к доку Марвику на партию галашахмат.

Тут размышления Рока оказались прерваны. Послышался довольный смех Крейзи, невнятное бормотание Дианы, не желающей расставаться с сотней кредиток. Рок обернулся.

Как он и планировал, оба брошенных виброножа попали точно в десятку. В едва уловимое взглядом свободное место, оставшееся возле ножа Дианы. Резаки образовали ровный треугольник. «Сто из ста», — как сказал бы Крейзи.

О мастерстве Рока на зеркоре уже начали ходить легенды. Рассказывали о том, как он пробил стеклолит, о том, что всегда выбивает в тире сто из ста очков. Что нет ему равных ни в рукопашном бое, ни в огневом поединке.

Рок действительно выделялся в отряде даже среди хорошо подготовленных командос. Тренировался всегда больше всех. Его мощное и вместе с тем невероятно гибкое тело можно было увидеть на различных тренажёрах. Изнуряя себя многочасовыми тренировками, Рок тем не менее никогда не уставал. Всегда был бодр и свеж. Казалось, ничто не может утомить новичка.

В отряде Рока ценили. В предстоящей боевой операции по захвату Глориен его — стажёра — определили в передовой отряд наравне с опытными воинами Истоков. Зерцер не сомневается в новичке. Капитан уверен, что Магенс проявит себя не только на тренажёрах, но и в реальном бою.

Его оптимизм не разделяет бак-лейтенант Брокес — командир штурмового отряда «Дикие псы». Лейтенант вообще считает, что лучше его штурмовиков в легионе никого нет. К успехам командос Зерцера относится ревниво.

— Эта Глориен — крепкий орешек, — обсуждает Брокес захват планеты. Они с Зерцером сидят за чашечкой кофе в офицерской столовой. Все разговоры последнего времени неизменно сводятся к предстоящей операции. — Советник Истоков возложил трудную задачу на наш зеркор. «Великому Крайзеру» придётся попотеть, чтобы оправдать доверие Истоков.

— Ты говоришь о нападении на базу харов в Генуе? О налёте на военный форпост осколков Империи? — капитан задумывается над словами Брокеса.

Совет зеркора поручил отрядам Зерцера и бак-лейтенанта провести ряд диверсий в тылу врагов. Их главная задача — уничтожить энергоустановку. Спецподразделение командос должно расчистить подступы к энергоблоку военной базы харов. Штурмовики бак-лейтенанта добьют охрану силовой станции. После этого Генуя продержится недолго. Без мощного источника энергии часы военной базы сочтены.

— Да, о ней. Об этом крепком орешке на победном пути Истоков, — отвечает бак-лейтенант.

Захват планеты Глориен будет означать не только падение очередного форпоста развалившейся Империи. Уничтожение военной базы в Генуе, столице планеты, означает, что и так уже раздробленной, распавшейся на множество мелких цивилизаций Империи харов будет нанесён очередной удар. Вполне возможно, смертельный. Как минимум падение Генуи означает, что в этом секторе Галактики воцарится безусловное правление Истоков. Дело очищения во имя Великих Истоков будет процветать.

— Крупным силам незаметно не приблизиться к форту Делай. Туда, где скрывается энергоустановка, — капитан продолжает пить порядком остывший кофе. — Если двинуть всеми силами, заметит охрана. Лишь небольшим отрядом мы сможем приблизиться к форту до того, как хары активизируют зонтики Харма.

— Я лично пойду на это задание, — бак-лейтенант твёрд и непреклонен. — Возьму с собой Ленга и его головорезов. Да пару-тройку звеньев «Орегон» для прикрытия.

— Да, задание важное, — соглашается Зерцер. — Истоки нам не простят, если его провалим. Я тоже лично приму участие в ликвидации энергоустановки. Со мной пойдут командос из «Тигрят». Ребята проверенные. Я с ними и не такие дела проворачивал.

— Новенького возьмёшь? — как бы нехотя спрашивает каб-лейтенант.

— Наслышан? — Зерцер приятно удивлён.

— Как не слышать? Весь корабль только и гудит: Рок Магенс то разбил, да Рок Магенс в это попал.

— Говорят, и твоему Ленгу от него досталось, — мимоходом вставляет капитан.

Брокез на мгновение мрачнеет. Ему неприятно напоминание капитана о том, что есть воины сильнее его «Диких псов». Тень омрачает лицо каб-лейтенанта.

— Посмотрим, кому достанется больше, когда будем захватывать Глориен, — наконец отвечает он. — Бой всё расставит по местам. Ленга я не раз видел в деле. Твоего новичка как-то не пришлось.

— Придётся ещё, Брокез, — Зерцера веселит ревнивое отношение каб-лейтенанта к своим штурмовикам. — Давай после Глориен устроим соревнование между нашими отрядами? Посмотрим, кто кого? Ставлю тысячу, что мои «Тигрята» одолеют твоих «Псов».

— Принимаю вызов, капитан, — излишне самоуверенно отвечает Брокез. — Как только разделимся с Генуей, мои «Псы» надерут задницы твоим «Тигрятам».

— Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь. Как любит приговаривать рядовой Крейзи, — улыбается Зерцер, отодвигая совсем остывший кофе. — Смотри, каб-лейтенант, чтобы твои штурмовики вовремя поддержали огнём моих командос.

— Они умрут во имя Истоков, если это потребуется, — высокомерно отвечает Брокез и поднимается из-за стола.

Высокий, мощный, как и все штурмовики, каб-лейтенант тяжело шагает к выходу из ресторана. Обернувшись в дверях, добавляет: «Не забудь, капитан. После Глориен посмотрим, кто — кого».

За те несколько дней, что Рок находился на зеркоре Истоков, он успел изучить расположение отсеков космолёта. В свободное время воинам не возбранялось бродить по кораблю, и Рок ознакомился с расположением основных подразделений зеркора. «Великий Крайзерец» был типичным класса «Лавина» десантно-штурмовым кораблём Истоков. Большую часть помещений корабля занимали жилые отсеки с воинами Истоков.

В кормовой части, там где поселился Рок, расположились спецподразделения командос. В основном в спецвойска входят наёмники из Добровольного легиона. Вооружённые индивидуальными средствами повышенной защиты, лёгким стрелковым оружием и небольшим количеством боевых машин, спецподразделения предназначены для совершения диверсий в тылу врага.

Ближе к центру разместились космическая пехота, состоящая тоже в большинстве из наёмников. Многочисленные космические пехотинцы — основной ударный кулак зеркора. При высадке на планету пехотинцы размещаются в десантных крепботах, которые надёжно защищают солдат от плазменного крупнокалиберного оружия противника. Имея на вооружении реактивные танки на антигравитационной подушке — мощные боевые машины, оборудованные аннирадиевыми пушками, — космические пехотинцы являются грозной силой, кулаком, способным пробить любую вражескую твердыню.

Носовая часть зеркора Истоков несёт в себе помимо всевозможных вспомогательных катеров и шлюпок истребители воинов Истоков. Все класса «космос-атмосфера», они могут одинаково эффективно действовать и в безвоздушном пространстве, и в условиях атмосфер самых суровых планет. Оснащённые скорострельными плазменными пушками повышенной мощности, истребители применяются Истоками в основном для прикрытия с воздуха во время высадки десанта. Все пилоты истребителей — фанатики веры. Потомственные Истоки как минимум в пятом поколении.

Истребительная авиация зеркора вносила значимую лепту в защиту корабля при захвате планет. Но основным авиационным ударным средством, разрушающим коммуникации, дробящим оборону врага, при этом оставались всё же штурм-бригады. Штурмовики Истоков — это не только мощные боевые машины, несущие смертоносный огонь буквально в каждом сантиметре бронированного тела. Это также десантные корабли, высаживающие штурм-бригады в самые опасные, самые труднодоступные места. Рослые, мощные, прошедшие спецподготовку штурмовики по праву являются гордостью вооружённых сил Истоков. В среде штурмовиков

нет наёмников. Штурм-бригады комплектуются исключительно из фанатично преданных делу поселенцев с главных планет Истоков.

По этой же причине, по причине фанатичной преданности великому делу, штурм-бригадам подчас доверяются миссии деликатного свойства. К примеру, уничтожение столицы Рема — дело рук черно-красных бригад. Тогда в нежелающей подчиняться Истокам столице цивилизации регулов погибло большое количество мирных граждан. Штурм-бригады постарались на славу. Дотла разорили непокорный город. Те, кто раньше видел цветущий Рем, после его захвата Истоками не могли узнать столицу регулов. Так разительно отличались эти покрытые чёрными оспинами локальных ядерных взрывов, с обгорелыми коробками домов, с улицами, изрытыми пулемётными очередями развалины от некогда цветущего города, названного в своё время известным на всю Галактику поэтом Реком Всевидящим «царством садов, фонтанов и теней».

Выгорели все сады Рема после массированной атаки штурм-бригад доблестного каб-лейтенанта Брокеза. Испарились все фонтаны древней столицы от применения ракет с так называемыми в среде военных микроядерными боеголовками. Лишь одни тени, отбрасываемые развалинами, остались на развалинах цивилизации регулов.

Всё это узнал Рок от многословного Крейзи, когда они после очередных занятий по боевой подготовке отдыхали в жилом отсеке. В просторном, наполовину пустующем зале, где квартировал отряд «Тигрят», Рок выбрал себе место рядом с новыми друзьями — Крейзи и Дианой.

В отряде командос немало женщин. Истоки, в отличие от многих цивилизаций, не делают различия между мужчиной и женщиной. Даже в высшем руководстве Истоков немало женщин. Например, советник Истоков на зеркоре «Великий Крайзерец» — тоже женщина.

Разделения по принципу полов в отряде, как, впрочем, и во всём легионе наёмников, не существует. В душевую, правда, ходят по очереди, во всём же остальном соблюдается полное равноправие.

Рок немало удивился тому, что не менее трети «Тигрят» оказались женщинами. Хоть он и не помнил своего прошлого, всё же знал, что война — дело не вовсе женское. По крайней мере, в его цивилизации.

— Так что нажил ты себе, дружище Рок, очень нехороших врагов, — продолжил разговор Крейзи. — Мой совет: в бою держись от штурмовиков подальше. Знаю я этого Ленга. С него станет: пальнёт вроде невзначай в тебя риск-ракетой. Только уголь от брони останется.

— Я так тебя, Рок, и не поблагодарила, — вступила в разговор Диана. — Ты считай, меня от трибунала спас. Ещё секунда — и поджарила бы я этого Ленга как...

— Или он бы тебя поджарил, — усмехнувшись, встрял Крейзи.

— Да я этого дебила... — возмущённо начала девушка.

Рок, которому надоели постоянные пререкания друзей, старается перевести разговор в другое русло.

— Диана, не кипятись, — улыбаясь, Рок обращается к амазонке. — Расскажи лучше, откуда ты родом. Что за планета послала нам такую красавицу. Там ещё есть такие?

— А зачем тебе ещё? — с Дианы моментально слетает воинственное настроение. И хоть Рок говорит с ней, с воином Истоков, со стат-сержантом спецподразделения командос, так, словно заигрывает с обычной девушкой, Диане это нравится. Ей вообще нравится Рок.

— Для Крейзи. Зачем же ещё! — Рок смеётся лишь уголками губ. — Мне — Диана. Ему — сестра стат-сержанта, оставшаяся на родине.

— Я?! Тебе?! — удивлённо, со смешинками в глазах, спрашивает девушка. — Какая честь для бедной Дианы!

— Подожди, Диана, Рок ещё увезёт тебя в свой отчий дом. Досмеёшься, — чересчур серьёзно поддакивает Крейзи. И тут же, не выдержав, лукаво добавляет: — Вот только вспомнит, где его отчий дом, сразу и увезёт.

Рок уже привык к подтруниваниям друзей. Он не обижается. В очередной раз пытается вспомнить своё прошлое. В сознании проносятся картины девственно чистой природы. Колыхающиеся от порывов ветра густые леса. Гребешки волн, бегущие по бескрайним морям. И небо. Бездонно-голубое, без единого облачка небо.

— Я родом с планеты Варна, — Диана задумывается. Тоже, наверное, вспоминает леса и моря своей родины. — По происхождению варнавалийка. Правда, покинувшая в раннем детстве историческую родину. Мои родители ужас как любили путешествовать. Оформились колонистами в систему Рокка. Там и погибли. Так я попала в интернат на Триере.

— Мда, грустно, — поддерживает разговор Крейзи. — У меня такая же или почти такая же история. Как я уже говорил, сам я родом с Земли. Вы даже не знаете о существовании такой планеты. Тем не менее, она есть. Причём население её, к тому моменту как я покинул родину, составляло что-то около шести миллиардов жителей.

— Почему ты покинул Землю? — интересуется Рок.

— История тоже грустная. Земля не входит ни в одно Галактическое содружество. Технологический уровень развития цивилизации чрезвычайно низкий. Вы не поверите, но там до сих пор считают, что жизнь (особенно разумная) существует только на этой планете. Там нет космопортов. Человечество Земли делает лишь робкие попытки выхода в околоземное пространство.

— Как можно улететь с планеты, где нет космопортов? — недоумевает Диана.

Всегда немного взбалмошный Крейзи вдруг серьёзнее. Встаёт с кровати Рока, где разместились компания, и пробирается к своей личной тумбочке. Достает из неё походный несгораемый кейс. Возвращаясь, открывает его и вываливает содержимое перед изумлёнными друзьями.

На кровати у Рока оказываются странные, с яркими этикетками коробочки. Истрёпанные много раз просмотренные журналы. Фотографии чужой неведомой планеты.

— Это был боевой рейд разведчиков Истоков, — начинает рассказ Крейзи. — У всех ещё в памяти тактика одиночной разведки, одобренная в своё время Высшим Советом Истоков. Это когда небольшие разведэскадры делали вылазки в глубокий космос. В места Галактики, неподконтрольные Содружеству. Короткий рейд-нападение на планету. Захват основных городов, центров индустрии и главных военных объектов. Молниеносные рейды по захвату планет, имеющих низкий техноуровень. Рейды, как правило, заканчивающиеся победой Истоков. Дело Истоков должно жить.

Крейзи усмехнулся.

— В одну из таких мясорубок я и попал. Мне тогда было чуть больше двадцати (по общегалактическим стандартам). Истоки ударили всей мощью по Солнечной системе. Нацелили десант на Землю. Планировали быстро одолеть недоразвитую планету. Только обломилось у них. У Земли оказались могущественные покровители. Эскадру расстреляли ещё на подходе к орбите Юпитера (есть такая планетка в Солнечной системе). Перемолотили всех Истоков почём зря, — Крейзи сделал многозначительную паузу. Чтобы слушатели прониклись моментом. Чтобы представили в воображении гибель сотен громадин космических кораблей. Вспышки термоядерных солнц. Истерзанные куски металла, разлетающиеся в безбрежном космосе. Смерть тысяч людей в холоде вакуума. Выдержав паузу, Крейзи продолжил: — Перебили всех, да не совсем. Несколько кораблей фанатиков (вы же знаете этих фанатиков? Им на всё наплевать. Во имя Истоков готовы пожертвовать не то что жизнью — душой!) проскочили огненный шквал. Решили хоть что-то урвать с бедняжки Земли. Раз её так защищают, значит, на ней есть что-то особенное. В общем, в той мясорубке я и попал в плен к Истокам. Из шести прорвавшихся к поверхности планеты космолётов обратно вернулись лишь два. На одном из них летел ваш покорный слуга. Нас, пленных, долго обследовали в лабораториях медицинских центров. Учёные Истоков так и не поняли, в чём дело. За что погибла их эскадра. Собранный

материал (это о пленных) оставлял желать лучшего. Земля оказалась планетой развивающегося типа. Со слабой цивилизацией.

— Как же ты попал в воины Истоков? — удивляется Рок.

— Как? Да очень просто, — отвечает Крейзи. — Всех пленных с Земли проверили и, присвоив социальный статус, отправили в колонию на Тахор. Оттуда я махнул на Фарог. Потом ещё дальше. Через пять лет осел в Рамзее. Там, спустя некоторое время, вступил в Добровольный легион. Где и служу уже без малого десять лет.

Рок хотел ещё расспросить Крейзи о его нелёгкой судьбе. Скользнул взглядом по ярким обложкам земных журналов. Взял в руки одну из пластмассовых коробочек. Посмотрел на картинку — изображение звезды на чёрном фоне. Прочитал надпись: «КИНО», чуть ниже: «ЗВЕЗДА ПО ИМЕНИ СОЛНЦЕ». Потом ещё раз посмотрел на привлёкшую его внимание коробочку.

«Что-то не так, — лихорадочно подумал Рок. — Я понимаю земной язык? Я свободно читаю надписи на языке планеты, которая находится на расстоянии десятков тысяч световых лет? Может быть, и я с планеты Земля?»

Рок открыл уже рот, чтобы возвестить сенсационное открытие, когда внезапно динамики жилого отсека проревели сигнал всеобщего сбора. Дни томительного ожидания на зеркоре закончились. Впереди военная операция. Впереди захват Глориен.

Глава 4

Десантный бакрот, всё больше нагреваясь, входил в атмосферу планеты. Оставляя беле-
сый шлейф в воздухе, стремительно падал вниз. Вниз на планету Глориен.

Быстро приближающееся плато Аустерлен. Скрытые пеленой облаков горные вершины. Недоступные взглядам пилотов ковры тысячелетних лесов. Где-то там, в неведомой дали, зата-
ился форт Делай — цель отряда командос.

На борту бакрота — корабля, предназначенного для высадки десанта в глубь территории врага, — десять штоттеров — боевых машин десанта. Небольшие (каждый штоттер вмещает взвод воинов Истоков), оснащённые антигравитационными платформами, вооружённые скорострельными плазменными пушками, покрытые ионной бронёй — эти машины — лучшее средство для высадки десанта.

Сейчас в штоттерах разместились командос из отряда «Тигрят». Лица воинов суровы. Предстоящая операция нелегка. Хары — неплохие солдаты. Империя, хоть и порядком истрёпанная Истоками в последних сражениях, всё ещё сильна. Бой предстоит жаркий. Воины понимают — обратно вернуться не все.

Операция по захвату планеты под кодовым названием «Цветок Глориен» началась несколько часов назад. Она явилась логическим следствием другой операции. Вот уже несколько суток десятки тяжелых крейсеров Истоков штурмуют космическую оборону планеты. Вначале бои велись в основном за орбитой второй планеты системы (Глориен — первая планета от светила). Хары никак не хотели сдавать эту жизненно важную линию обороны. Упорно защищаясь, космические силы имперцев первое время даже сумели потеснить внезапно напавших воинов Истоков.

Авангард Истоков, состоящий из нескольких крейсеров и более сотни космических истребителей, с ходу, без подготовки атаковал первую линию защиты харов — сеть искусственных спутников КО — станций Космической Обороны планеты. Адмиралы Истоков понадеялись на фактор внезапности. Но хары оказались хорошо подготовленными к атаке.

Метающиеся среди смертоносных лучей лазера истребители. Вспышки ослепительно-голубого пламени, когда выстрел импульсной пушки со станции достигает цели. Пилоты кораблей, понимающие, что попали в ловушку, и гибнущие под лучами неумолимых лазеров защитников Глориен.

В ответ воины Истоков ничего не могут предпринять. Тысячи огромных шаров станций харов надёжно защищены. Одними плазменными пушками не пробить эти почти двухмильного диаметра «орешки» имперской обороны.

Результат внезапной атаки печален. Сотни погибших тел в холоде вакуума. Сгорающие один за другим истребители Истоков. Авангард флота почти полностью уничтожен станциями КО.

Потеряв в первом бою до семи десятков истребителей, флот Истоков был вынужден отступить. Три крейсера получили серьёзные повреждения. Термоядерной торпедой уничтожен тяжелый, класса «Одинокие волки», суперкрейсер «Адмирал Зейниц». Большая часть экипажа крейсера, почти весь командный состав погибли. Огромная, не раз наводящая ужас на врагов стрела суперкорабля всего за несколько секунд превратилась в груды искореженного металла. Истоки ненадолго отступили.

Второй раз их корабли более грамотно атаковали систему КО. Собрав достаточно сил в кулак, ударили по имперцам. Прошлись лавиной огня — десятками крейсеров, сотнями линкоров, тысячами истребителей — по станциям КО. Оснащённые на этот раз кроме плазменного ещё и протонным оружием корабли Истоков живого места не оставили на более чем тысяче станций Космической Обороны. Истоки не жалели термоядерного и протонного оружия. Свет

тысяч рукотворных солнц растопил холод ближнего космоса в окрестностях Лоран — второй планеты системы. Цепь станций КО перестала существовать.

После этого манёвра немногочисленный флот планеты был обречён. Ещё сутки разрозненные корабли харов пытались воевать с армадой Истоков. К исходу второго дня флот, обороняющий подступы к планете, был наголову разбит Истоками. Уцелевшие остатки имперских кораблей отошли к орбите самой Глориен.

Флот Истоков, закрепляя успех, навалился всей мощью на разбитого врага. Имперцы, организовывая то тут, то там отдельные очаги сопротивления, пытались сдержать напор эскадры Истоков. Из космоса бой постепенно переместился в атмосферу планеты.

Скоротечные воздушные бои. Численное превосходство истребителей Истоков даёт неоспоримое преимущество. Теперь уже защитники Глориен горят свечами, уходя в последний полёт к поверхности планеты.

Разноязыкие крики в эфире. Осколки боевых кораблей, дождём сыплющиеся с высоты. Катапультирующиеся в последние секунды пилоты. Плазменные пушки крошат остатки воздушно-космических сил Глориен.

Тем временем настала очередь наземным силам вступить в схватку за планету. Авиация, штурм-бригады Истоков нанесли сокрушающий удар по системам ПВО и военным базам имперцев. Атаки воинов Истоков не прекращаются ни на минуту. За последние десять часов они пятнадцать раз нападали на позиции харов. Имперцы не сдаются. Отчаянно дерутся за каждый метр своей территории. Военная база в Генуе не исключение. Всем известно, что этот подземный военный город способен выдержать многомесячную осаду. База в Генуе — главный форпост обороны харов. Если падёт она, остальные укрепленные пункты продержатся недолго. Сломить этот крепкий орешек — сейчас главная задача Истоков.

База харов в Генуе действительно хорошо укреплена. Занимающая территорию небольшого города, она имеет эшелонированную, пятиступенчатую систему обороны. Тысячи стволов противовоздушных плазменных пушек, силовые зонтики Харма, волновые разделители — всё это в бронированных куполах. Укрытая в недостижимых для радиевых ракет энергоколпаках, система ПВО имперских войск оставляет мысль о лёгкой победе.

Оружие буквально усеивает территорию военной базы. Зенитные пушки, многоствольные реактивные установки, системы «Огненный град». Это на поверхности. Под землёй ещё лучше. Укрытые под многометровым слоем суперпрочного, выдерживающего мегаядерный взрыв слоя пластобетона — длинные лабиринты подземных переходов. Огромные залы, где прячутся тысячи имперских солдат. Подземные ангары с сотнями единиц авиационной техники. Несметное количество «топоров» — танков на антигравитационной платформе системы «Тор».

На ещё большей глубине автоматические заводы производят всё необходимое для жизнедеятельности подземного города. Начиная от оружия и боеприпасов к нему и заканчивая элементарными зубными щётками для солдат. Практически неограниченный запас биомассы для производства продуктов питания и подземные источники воды дают возможность военной базе в Генуе держать оборону весьма продолжительное время.

Но у этого крепкого орешка харов оказалось одно слабое место. Ключ, завладев которым, можно сломить оборону базы в Генуе. Это энергоустановка. Без неё военный город обречён. С локальными, местного значения электростанциями не удержишь зонтики Харма. И не ударишь волновыми разделителями по эскадрильям Истоков при помощи дизельного энергогенератора.

В своё время имперцы по непонятным причинам разместили энергоустановку не в самом городе, а на расстоянии пятидесяти миль. На юге, в предгорьях Кадарских гор, в недоступном форте Делай спрятали хары энергетическое сердце военного города. Укрыли энергостанцию в глубине горы, под многометровой толщей каменных пород. Месторасположение энергоуста-

новки имперцы держали в большом секрете. Без разрешения и муха не пролетит в форт имперцев. Тайну подземного форта стерегли как зеницу ока. Видно, всё же не устерегли.

На высоте двух миль похожий на огромное лезвие виброножа бакрот, сделав десять стоп-реактивных выстрелов, выпустил из своего железного брюха боевые машины десанта — штоттеры. Штоттеры тотчас выстроились в боевой порядок — три машины в виде треугольника в голове колонны, остальные следом, вытянувшись в прямую линию. Гигантская стрела стремительно мчится в сторону Кадарских гор. Её цель — форт Делай.

Воины Истоков заняли места согласно боевому расписанию. Каждый взвод разместился в своём штоттере. Все с нетерпением ждут команду к десантированию. В кораблях места немного. Штоттер разделён перегородками на три основные секции. Секции оборудованы специальными креслами, в которых сидят воины. Левый и правый борт заняты первым и вторым отделением взвода. В корме расположилось третье отделение командос. Пилотирует десантную машину один из воинов Истоков. Впоследствии, после десантирования, он присоединится к взводу. На штоттере, где летит Рок, эту миссию поручено выполнять Крейзи.

— Послушай, Диана, почему все в отряде зовут Крейзи не иначе как Дурной? — спрашивает Рок у амазонки. Их десантные кресла находятся рядом. Рок рад этому обстоятельству. Ему приятно, когда Диана рядом. — Вроде спокойный парень. Не вяжется это прозвище с ним.

— Не вяжется? Спокойный парень? — удивляется девушка. — Посмотришь в бою на этого спокойного парня, больше таких вопросов задавать не будешь. Надо же сказал: Крейзи спокойный. Дурной он, а не спокойный.

— Подожди, сейчас начнётся атака, поймёшь, что Дурной, он и есть Дурной, — добавляет расположившийся в соседнем кресле Мясник Морвен. — Тут рассказывать не надо. Всем известно: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Но и без этого можешь поверить, что у Крейзи не все дома. Например, в прошлый раз такой вот цирк был. Загляденье. Представляешь, Магенс, картину: после задания остатки нашего взвода наткнулись на колонну харов. От неожиданности все замерли, и имперцы, и мы. Думаем: надо отходить. Желательно с минимумом потерь. Харов раз в пять больше. Бак-сержант Ной уже скомандовал команду к отходу, как вдруг Дурной врубает по локалке свои чумовые дикарские песни. Орёт на своём непонятном языке. Глаза вытаращил и вперёд на имперцев. Мы и моргнуть не успели, как он покосил с десятков франгов — лёгких пехотинцев харов. Дурной палит что есть мочи из плазмомёта по колонне имперцев, и ты представляешь, Рок, дрогнули хары. А тут мы ещё добавили. В общем, через полчаса от той колонны имперцев остались рожки да ножки.

— Дикарские песни? — спрашивает Рок.

— Помнишь те пластиковые коробочки в кейсе? То, что осталось у Крейзи с планеты Земля, — вместо Мясника отвечает Диана. — На них записаны любимые песни сумасшедшего Крейзи. Какой-то древний, давно вышедший из употребления метод звукозаписи. В общем, раскопал Крейзи подходящую аппаратуру и переделал в нормальный вид, записал на диск-граны свои любимые песни. А коробочки оставил на память.

— Интересно, — Рок задумался. — Хотелось бы послушать песни Крейзи. Мне кажется, я пойму, о чём в них поётся. Я знаю его язык.

— Ты?! Откуда? — от удивления Диана едва не вывалилась из десантного кресла.

Рок хотел ответить, но не успел. По штоттеру пронеслось: «Взвод, к десантированию приготовиться». Разговоры мгновенно прекратились. Командос активировали индивидуальную броню, сняли плазмооружие с предохранителей, приготовились к прыжку в неизвестность.

Рок со своим взводом летит на штоттере, который замыкает колонну десантных машин. Корабль командос мчится на большой скорости на высоте не более десяти метров. Его плоское, похожее на огромного ската тело бесшумно скользит над поверхностью земли. До цели — считанные сотни метров. Солнце планеты — светило Грегол — едва взошло, и камни древних гор отбрасывают длинные причудливые тени на каменистую почву.

Воинов Истоков в форте не ждут. Имперцы ожидают атаки с воздуха, никак не думая, что их враги нападут со стороны гор. Штоттеры подлетели почти вплотную к энергостанции, когда их заметили хары. Звучат первые выстрелы зенитных пушек. Всё: ближе подлетать к форту опасно. По локальной связи звучит команда капитана Зерпера к началу десантирования. Корабли быстро приземляются, подняв турбинами целую тучу песка.

Штоттер, где находится взвод Рока, стремительно снижается. Едва успевшие открыться металлорезиновые ролики шасси с силой ударяются о каменистую почву. Рёв турбин мгновенно смолкает. Из-за брони корабля доносятся первые звуки начавшегося боя. Непрерывно грохочет автоматическая зенитная пушка. Взрываются бинарные гранаты. Сухо трещат плазмотроны. Бой за форт Делай входит в активную фазу.

Спустя несколько мгновений после приземления бак-сержант Ной, прозванный в отряде за огромный рост Дылдой, немного не по уставу кричит: «Пошли, „Тигрята“». Высадка командос начинается.

Истоки напали на форт имперцев с востока, и яркие лучи восходящего солнца ослепили защитников Делай. Из-за небольшой высоты, на которой летят нападающие, обычные и неорядары не смогли сразу определить, откуда энергостанции грозит опасность. Эффект внезапности оказался на стороне воинов Истоков.

Десантные корабли нападающих быстро приземлились. Воины Истоков в броне повышенной защиты выскочили наружу через люки, открывшиеся в обоих бортах и корме боевого корабля. Выпрыгивающие из огромных металлических скатов люди кажутся сказочными героями, спустившимися на драконах с вершин древних гор.

Безостановочно звучат выстрелы. Ракета, выпущенная с земли, попадает в один из штоттеров, который не успел приземлиться.

Оглушительный взрыв. Яркая вспышка. Искореженная железная птица камнем падает вниз. Отряд «Тигрят» лишился взвода командос.

В ответ на это от остальных штоттеров тянутся языки плазмы. Автоматические пушки десантных машин начинают свою дьявольскую работу. Успевшие десантироваться командос присоединяются к перестрелке. Эхо разрывов проносится в стенах ущелья. Кровь первых жертв форта Делай льётся на землю.

Десанту Истоков удалось добраться до форта. После скоротечного боя с минимальными потерями корабли Истоков обошли с флангов склон горы, внутри которой имперцы разместили энергоустановку. Подбитый штоттер, несколько погибших от зенитных пушек воинов — результат начавшейся атаки. Истоки производят высадку командос. Три сотни «Тигрят» быстро рассыпаются между постройками энергостанции.

При захвате форта Истоки надеялись на фактор внезапности, и на первых порах это действительно помогло. Внешние постройки станции, умело укрытые от остальных гор отвесными стенами ущелья, за несколько минут скоротечного боя оказались отрезанными от основной энергоустановки.

Тем харам, что в момент начала атаки оказались на улице, повезло меньше всех. Наружные часовые, дежурные энерготехники, обслуга зениток гибнут в первые секунды боя. Остатки окопавшихся внутри зданий имперцев добивают умелые командос. После скоротечного боя разбиты основные силы защитников форта.

Никто из имперцев так толком ничего и не понял. Хары погибали, не успев разобраться в быстро изменившейся ситуации. Срезанные плазменными очередями имперские солдаты падали, выбегая из казарм. Техники гибли под обломками радиолокационных зданий, взорванных кассетными ракетами командос Истоков. Расстреливаемая в упор охрана форта Делай вскоре прекратила организованное сопротивление. Укрывшиеся в отдельных уцелевших зданиях имперцы не представляли серьёзной угрозы отряду «Тигрят».

Часть отряда командос отвлеклась на уничтожение засевших в бронированных куполах зениток харов. Остальные пробиваются ко входу в подземелья энергоустановки. К пещере, вход в которую перекрывает массивная металлическая дверь.

Атакой на форт руководит лично капитан Зерцер. Он в первых рядах атакующих ворота форта. Командос действуют слаженно. Трое бойцов точно выпущенными кассетными ракетами уничтожают автоматические пушки, прикрывающие вход в подземелье.

Яркие вспышки огня. Грохот взрывов. На месте изрыгающих смерть спаренных стволов плазменных пушек чернеют воронки. Проход к бронированной двери свободен.

Зерцер спешит вперёд. Отдавая короткие, чёткие команды, руководит подрывом вставшей на пути командос преграды. По приказу капитана огромные ворота минируют. Двое воинов Истоков на антигравитационной тележке подтаскивают к дверям два контейнера тригола — мощной взрывчатки.

Смертоносные ящики аккуратно установлены у выхода в подземелья форта. Таймер отсчитывает последние секунды до взрыва. Десантники покинули эпицентр взрыва.

Все командос, находящиеся в радиусе взрыва, повинаясь приказу капитана Зерцера, спрятались в укрытии. Последние секунды до взрыва отсчитываются капитаном по локальной радиосвязи. Гнетущее состояние неопределённости. Замолкает даже перестрелка с недобитыми внутри зданий имперцами.

Взрыв вызвал катастрофу. Невероятно мощный для того количества тригола, что заложили воины Истоков, он полностью обвалил склон горы. По всей видимости, взрывчатка командос вызвала детонацию какого-то взрывоопасного вещества внутри самого подземного форта. Нелепая случайность унесла жизни почти половины «Тигрят». Несколько десятков командос оказались засыпанными обрушившейся горой. Многометровый слой каменистой земли стал надгробной плитой для полутора сотен воинов Истоков.

Сметающая всё на своём пути взрывная волна пронеслась по внешней площадке форта Делай. Небольшие здания смело словно карточные домики. Почва заколыхалась, как при землетрясении. Устоять на ногах невозможно. Многие десантники погибли под градом осыпавшихся камней. Все штоттеры Истоков словно щепки прибоем смело воздушной волной.

Вспышки вышедшей из строя силовой защиты. Перевернутые, искореженные до неузнаваемости кузова боевых машин, валяющиеся на земле. Повсюду разбросаны безжизненные тела воинов Истоков.

Року и его отделению в этом аду кромешном повезло больше других. Их десантная машина приземлилась в форте одной из последних. Основные силы отряда прорвались ко входу в подземелья форта. Тем временем взвод под командованием бак-сержанта Ноя занялся зачисткой недобитых в ходе боя имперцев. Отделению Рока, где старшим был Мясник Морвен, досталось выбивать харов из купола зенитной пушки. Сама пушка выведена из строя. Опасности воинам Истоков не представляет никакой. Но окопавшиеся за её толстыми стенами недобитые имперцы опасны тем, что могут в любой момент ударить в тыл отряду «Тигрят».

Выбить имперцев из укрытия нелегко. Рок, быстро сориентировавшись, ставит термину к пластобетонному основанию — наиболее уязвимому месту купола зенитной установки. Отскакивает в сторону.

Ярко-красная вспышка. Нестерпимый жар, обжигающий даже сквозь прочную броню. В куполе появилась полутораметровая пробоина.

Рок, не медля ни секунды, не желая терять преимущества внезапного нападения, резко ныряет в образовавшийся прогал. Из пробоины нестерпимо несёт жаром. Края пластобетона раскалены добела. Заденешь по неосторожности — никакая броня не спасёт.

Но, похоже, что Рока это мало беспокоит. Его мощное, сильное и вместе с тем невероятно гибкое тело уже внутри купола. Внутри зенитной установки царит полумрак. Свет падает в купол лишь через рваные пробоины в крыше и через только что проделанную Роком дыру.

Компьютер брони Магенса мгновенно реагирует на изменившуюся обстановку. Переключает защитное стекло на невидимый глазом недиапазон волн. Рок тоже не дремлет. Заметив опасность — хара со вскинутым наготове плазмотроном, — резко уходит в сторону.

Стремительный рывок гибкого, словно огромная змея, тела. Плазма огненным шаром взрывается в метре от Рока. Новоиспечённый боец командос не дремлет. Переворот, и Рок в ответ выпускает очередь из плазмомёта.

Кричащий от невыносимой боли враг. Лента плазмы вскользь задевает хара. Горящий защитный костюм хара освещает полумрак зенитного купола. Враг умирает мучительно и долго. Его крики ещё слышны, пока Рок разделяется с двумя другими имперцами.

Точные, выверенные, словно в тире, выстрелы. Вспыхивает от меткого попадания голова и верхняя часть тела ещё одного хара. Оставшаяся половина врага делает шаг вперёд и падает навзничь.

Другой имперский солдат едва не подстрелил самого Рока. Десантник в невероятном рывке уходит от плазмы врага. Переворот, и прямо в воздухе вырывающийся из плазмомёта огонь.

Разрезанное пополам тело неприятеля. Поджаренные внутренности имперца, выпавшие из скорлупы брони. Неприятное зрелище. Война — дело не для слабонервных.

Стат-сержант Диана Бакез, а следом за ней два воина Истоков — рядовые Дарк и Легас — бросаются на помощь отчаянному Року. Они друг за другом прыгают в проделанную пробоину. Сразу же вступают в бой. Под шатром пластобетонного купола разгорается перестрелка. Яркими брызгами неоновой сварки плавятся столы с аппаратурой. Пульт управления зенитной пушкой взрывается от попадания кассетной ракеты Дианы. Один из имперцев выпускает в нападающих очередь плазменных гранат.

Взрывы. Крошащиеся пластобетонные стены. Волна разрывов проходит над головами командос.

К счастью, разрывы гранат почти не задели «Тигрят». Лишь легко ранена Мария Легас да немного контузило Нероста Дарка. Диана бросается к раненой в руку Легас. Рок огнём плазмомёта прикрывает амазонку.

Всего внутри обширного купола за обломками аппаратуры укрылось не менее дюжины имперцев. С троими из них расправился Рок. Одного подстрелила Диана. Оставшиеся восемь харов с отчаянием пытаются подороже продать жизнь.

Диана, подскочив к Легас, оказывает первую помощь. Рана у Марии не опасная. Плазма лишь обожгла правую руку. Кость, мышечные ткани не задеты. У Легас болевой шок. Она едва не теряет сознание от невыносимой боли. Броня Марии сильно повреждена. Сквозь прожжённую рваную дыру защитного костюма видна обгоревшая кожа. Диана, мгновенно определив характер ранения, выхватывает аптечку из боекомплекта самой Легас и, активизировав кибердоктора, осторожно приставляет его к ране.

Шипение присосок, щупальца кибернетической аптечки тянутся к повреждённому участку тела. Обезболивающий укол. Биологические растворы, бегущие по прозрачным сосудам.

Оказав помощь пострадавшей, Диана вызывает по локальной связи подмогу. «Морвен, давай к нам в купол, — кричит Диана по одному из каналов локалки, — здесь восемь имперцев». «Обеспечь проход внутрь купола», — тотчас отзывается командир отделения.

Диану долго уговаривать не приходится. Несколько секунд движения к входному люку. Брусок пластиковой взрывчатки, поставленный ловкой амазонкой на дверь зенитного купола. Взрыв, открывающий доступ другим командос внутрь пластобетонной полусферы.

Когда Мясник Морвен и четверо командос ворвались внутрь помещения, бой был в самом разгаре. Рок умудрился подбить ещё одного имперца. Тот на мгновение высунулся из-

за нагромождений упавших металлических шкафов, и точная очередь Магенса навсегда окончила жизненный путь хара.

Оставшиеся имперцы, мстя за смерть товарища, открывают бешеный огонь по Року.

Прыжок новичка к поваленным взрывом столам. Кувырок, и сразу несколько плазменных трасс впиваются в то место, где только что был Рок.

Сосредоточившись на Роке, хары на некоторое время выпустили из виду остальных «Тигрят». Диана, воспользовавшись этим, помогает Легас и успевает вызвать подмогу. Року между тем приходится несладко. Нескончаемые очереди превосходящего численностью врага не дают ему высунуться из укрытия. Чудом увернувшись, Року удаётся бросить в противника бинарную гранату.

Взрыв под сводами пластобетонного купола разворачивает остатки покорёженной мебели. Противник на некоторое время деморализован. Пока имперцы приходят в себя от яркой вспышки и взрывной волны, подоспевшая на помощь Диана бросает во врага ещё одну гранату.

Прогрепевший взрыв совпадает со временем срабатывания таймера пластиковой взрывчатки, установленной на двери. Толстые металлические плиты дверей словно бумагу разрывает напополам. Волна горячего воздуха проносится по искореженным внутренностям зенитного купола.

Ещё не успевает осесть пыль, поднятая взрывами, как внутри купола оказываются остальные командос во главе с самим стат-сержантом Морвеном. Мясник с ходу выпускает кассетную ракету в сторону окопавшихся среди обломков аппаратуры врагов. Не обращая внимания на взрывы и ответные выстрелы, командир отделения продвигается вперёд.

Остальные командос не отстают от стат-сержанта. Оставшиеся в живых имперцы накрыты шквалом огня и боятся высунуться из укрытия. В горячке боя никто из командос Морвена не обращает внимания на прозвучавшее по локальной связи предупреждение Зерцера и начавшийся отсчёт. Лишь в последнюю секунду командос понимают: сейчас прогремит мощный взрыв. Все как по команде падают на пол.

Это не была ошибка. То, что взрыв оказался гораздо сильнее, чем можно было предположить, оказалось не случайностью. Это была прекрасно спланированная и хорошо проведённая операция имперских сил безопасности. Дезинформировав Истоки о нахождении энергоустановки, имперцы расставили ловушку для командос Истоков. Западню тщательно подготовили. Воинов Истоков ждали в этой огромной мышеловке.

Когда отгремел многоголосым эхом ущелья взрыв, уничтоживший почти половину отряда «Тигрят», из-за верхушек ближайших гор в небо взвились несколько вертолётов харов. Более десятка многоцелевых «Крабов», не торопясь спустившись в и так уже порядком разгромленное ущелье, принялись добивать оставшихся в живых командос Истоков.

Десятки вырывающихся с вертолётов аннирадиевых ракет. Стена огня среди обломков зданий форта Делай. Крики ярости загнанных в ловушку бойцов.

Имперские боевые машины расстреливают словно мишени в тире воинов Истоков. Тут и там огненными свечками вспыхивают бойцы из отряда «Тигрят». Счёт погибших командос продолжает расти.

Командос предпринимают отчаянные попытки вырваться из смертельного капкана. Огонь всех воинов Истоков, тех, кто ещё в состоянии держать оружие, ведётся по зависшим над ущельем вертолётам. Пробить броню «Краба» плазмотроном практически невозможно. Воины открывают огонь по вертолётам неприятеля из переносных ракетных установок.

Кто-то из бойцов командос пытается, взлетев при помощи реактивного ранца, поджечь сверху вертолёт неприятеля. Отчаянная попытка отчаявшегося человека. Секунды скоротечного полёта. Турельный пулёмёт врага сбивает одинокую фигурку. Разошедшиеся стрелки вражеского вертолёта до самой земли кромсают горящее тело человека. Ещё раз подбивают и так

уже мёртвого воина Истоков. Отвлекаются от выполнения прямых обязанностей. Как выясняется вскоре — совершенно зря.

Хары отвлеклись и тут же поплатились за это. Сразу несколько кассетных ракет сходятся на брюхе зазевавшегося «Краба». Броня боевой машины не выдерживает. Сверкающее силовое поле энергозащиты, и вертолёт камнем падает вниз. Высота небольшая — несколько десятков метров, и пилоты подбитого вертолёта не успевают выровнять полёт неисправной машины. Многотонная туша «Краба» врежется в каменистую землю форта Делай. Взрыв. Столб пламени, взметнувшийся вверх. Командос не так беззащитны, как кажутся на первый взгляд.

Спустя считанные секунды после первого взрыва гремит второй. «Крабы» имперцев зависли слишком близко к земле. Они оказались в радиусе действия кассетных ракет командос. Второй вертолёт харов, развалившись прямо в воздухе на две горящие половинки, падает на каменистое дно ущелья. Если так пойдёт и дальше, то вскоре все вертолёты имперцев окажутся среди обломков форта Делай.

Хары, поняв ошибочность первоначальной тактики, решаются на десантирование. Каждый имперский «Краб» помимо множества ракет способен нести до пятидесяти франгов — лёгких пехотинцев харов. Всего у имперцев осталось десять летательных машин. Вертолёты, стремительно снизившись, стали высаживать десант.

Рок и оставшиеся в живых после боя бойцы из его отделения к тому времени выскочили из пластобетонного купола. Рок, Диана и Мясник Морвен впереди растянувшегося в цепочку отряда. Нерост Дарк, немного пришедший в себя после контузии, помогает раненой Легас. Ещё двое оставшихся в живых бойцов отделения — Гардилья и Торез — прикрывают отряд с тыла. Двое из «Тигрят» навсегда остались под сводами полуразрушенного здания. Нелегко дался отделению стат-сержанта Морвена этот зенитный купол.

Поняв к тому времени, что командос попали в ловушку, Мясник решил выводить отделение из боя. Половина бойцов из отряда «Тигрят» погибли под обвалившейся горой. По всей видимости, и капитан Зерцер тоже оказался завален камнями обрушившейся горы. Несколько десятков командос сгорели под шквальным огнём прятавшихся до поры до времени имперских «Крабов». Отдельные разрозненные группы воинов Истоков не могут оказать серьёзного сопротивления превосходящим силам противника. Истокам не остаётся ничего другого, как, пытаясь спасти собственные жизни, покидать поле боя.

«Ну где эти чертовы штурмовики?» — что есть мочи кричит Мясник Морвен, отбиваясь от нападающих повсюду франгов. «Где это проклятый Ленг?» — возмущённо вопрошает командир тающего на глазах отделения. Полукоптуженный Дарк, не успев вовремя заметить выскочивших из-за развалин харов, гибнет на глазах у Морвена. Прожжённое в нескольких местах тело рядового лежит у ног стат-сержанта. Сам Мясник, как может, отстреливается от бегущих со всех сторон франгов.

Имперцы, высадив десант, буквально заволокли пехотой каменистое дно ущелья. Несколько сотен вражеских солдат набросились на измотанную интенсивным боем горстку оставшихся в живых командос. Выжить в этой мясорубке суждено немногим воинам Истоков.

Рок и не отстающая от него ни на шаг Диана расчищают путь небольшому отряду. Стараясь экономить риск-заряды и кассетные ракеты, Магенс точными, выверенными выстрелами уничтожает появляющихся на пути врагов. Заметив впереди на расстоянии нескольких десятков метров уродливую тушу имперского «Краба», Рок стремится к боевой машине. Все отделение и даже его командир Мясник Морвен безоговорочно следуют за новичком.

Видя, как Магенс точно и спокойно разделяется с попадающимися на пути харами, воины Истоков уверовали в счастливую звезду новичка. Даже сам Мясник, понявший цель стажёр-рядового, не препятствует ему. Не важно, что Морвен старше по званию и командир отделения. Сейчас не до субординации. Главное — выжить в этой мясорубке. Потом разберёмся,

кто старший. Сейчас куда важнее твёрдая воля и холодный ум. Судя по всему, Рок Магенс обладает этими качествами в полной мере.

Рок всё точно рассчитал. Маленький отряд после целой серии стремительных боев с разобщёнными группами франгов пробился на окраину форта Делай. Боевые качества пехотинцев харов не идут ни в какое сравнение с желающими выжить любой ценой командос Истоков. Даже один великолепно подготовленный боец из отряда «Тигрят» стоит многих франгов. Тем более целое отделение командос. Воины Истоков, прорывающиеся к «Крабу» сквозь плотные порядки неприятеля, вскоре были почти у цели.

Магенс длинной очередью плазмомёта скосил сразу троих врагов. Ещё одного подстрелила Диана. Мясник Морвен, оправдывая прозвище, принялся палить из плазмомёта по отступающим в беспорядке харам.

Раскалённый, со сбоящей системой охлаждения ствол оружия стат-сержанта изрыгает длинные полосы плазмы. Дьявольский блеск горит в глазах Мясника Морвена. Ленты огненных очередей командира отделения разрезают пополам сразу троих франгов.

Крики боли поверженных врагов. Небольшая победа пробирающегося к выходу из форта отряда.

До темнеющей туши вертолёт осталось не больше тридцати шагов. Морвен, надеясь на волне лёгкой победы пробежать последние метры, рванул к «Крабу». И тотчас едва за это не поплатился. Имперцы словно ждали воинов Истоков, и едва те появились на ровной площадке, раскинувшейся перед радиолокационной станцией, открыли ураганный огонь по неприятелю.

Не менее двух десятков харов спрятались в развалинах здания, примыкающего к радиолокационной станции. Ими простреливается вся площадка, на которой приземлился «Краб». Несколько франгов засело за мощными шасси вертолёт. Наступающие командос у них как на ладони.

Лишь невероятное чувство предвидения опасности спасло Рока от гибели. Словно почувствовав всплеск плазмы, новичок упал на землю. Очередь плазменных зарядов прошла в нескольких сантиметрах от его тела. Рок упал на успевшую нагреться от тепла взошедшего солнца каменистую почву и мгновенно открыл ответный огонь. Не глядя, выстрелил и тут же в повороте выпустил две касетные ракеты в сторону разрушенной станции. Что есть силы рванул обратно под укрытие развалин.

Бежавшей рядом с ним Гардиле повезло меньше. Плазма пробила броню амазонки сразу в нескольких местах, и женщина умерла без мучений, мгновенно. Один из зарядов задел также Мясника Морвена. С обожжённой ногой он, осыпая проклятиями Ленга в частности и всех штурмовиков вообще, бешено отстреливаясь, отполз под укрытие развалин. Не успевшая выскочить на открытое место Диана прикрыла огнём командира отделения. Спустя секунду к ней присоединился Рок и остальные бойцы небольшого отряда.

Цель была рядом. Спасение — всего в тридцати шагах. Рок не сомневался: доберись командос до «Краба», он смог бы без труда спасти себя и своих товарищей. Сам не понимая каким образом, но Рок хорошо знал устройство боевого вертолёт харов. Не просто знал, а мог отлично управлять грозной машиной. В памяти новичка всплыли чертежи конструкции, индикаторы приборов, рычаги управления вертолёт. Рок знал «Краб» как свои пять пальцев. Вот только как до него добраться? Пробежать оставшиеся тридцать метров под шквальным огнём имперцев не представлялось возможным. Все отделение ляжет на этом пятачке. Всё будет зря. Без поддержки им не одолеть оставшиеся до спасения метры. Боеприпасы стремительно тают. К окопавшимся у вертолёт франгам уже спешит помощь. Несколько минут промедления, и отделению стат-сержанта Морвена придёт конец.

Пока что имперцы не догадываются, что цель командос — вертолёт. Воины Истоков заняли оборону в развалинах компрессорной установки перед площадью, в центре которой стоит вертолёт харов. Хары, десантировавшиеся из «Краба», засели за остатками радиолока-

ционной станции, слева от отделения Мясника Морвена. По центру, прямо за вертолётom, и справа от площадки виднеются разорванные ряды энергокабелей силовой защиты. Там заканчивается форт Делай. Это единственный выход из ущелья. Это спасение для оставшихся в живых командос. Имперцы считают, что их враги пробиваются к выходу из форта. Им и в голову не приходит, что у командос совсем другие планы. Пойми хары, что воины Истоков пробиваются к «Крабу» для захвата боевой машины, ситуация резко изменится. Хары предпримут всё, чтобы этого не произошло. Если не смогут отбить атаку, просто-напросто поднимут в воздух вертолёт, лишая последней надежды отряд Морвена.

Рок, как всегда мгновенно и безошибочно оценив ситуацию, решил пока не поздно спасать положение. Крикнув товарищам: «Прикройте меня», — молниеносно рванул к полуразрушенным стенам радиолокационной станции.

Рок, прекрасно понимая, что второго шанса не будет, стремится уничтожить последнюю преграду на пути к спасению. Он бежит, пригнувшись, зигзагами, с трудом уворачиваясь от очередей опомнившихся франгов. Иногда резко прижимается к земле, тут же переворачивается, уходя от огня не попадающего в него врага.

Диана с двумя другими командос, как могут прикрывают отчаянного Рока. Не жалея боеприпасов, поливают огнём засевших за обрушенными стенами врагов. Не экономя кассетные ракеты, выпускают почти все заряды в харов.

Тем временем Морвен, успевший приложить кибердоктора к раненой ноге, стреляет по спрятавшимся за шасси «Краба» троим франгам. Кляня на чём свет стоит не поддерживавших огнём «Тигрят» штурмовиков Ленга, Мясник выпускает в боящихся высунуться харов остатки боезапаса.

Несколько секунд безостановочной стрельбы. Белый пар, идущий от раскалённого ствола плазмомёта. Сухо щёлкает ударник. Обойма с риск-зарядами пуста.

Морвен отбрасывает в сторону бесполезное оружие. Выхватывает из-за пояса брони припасённый на чёрный день ручной гранатомёт. День действительно чернее не бывает. В обойме бинарного гранатомёта восемь зарядов. Мясник, экономя гранаты, с равными интервалами выпускает их во врага.

Огонь Дианы, вспышки от гранат Мясника на некоторое время отвлекли от Рока внимание имперцев. Осколки взрывающихся под брюхом «Краба» бинарных гранат заставили всех — и харов, и воинов Истоков — спрятаться в укрытиях.

Всех, но только не стремительно приближающегося к укреплениям имперцев отчаянного Рока.

Магенс бежит быстро, так, словно на нём спортивный костюм, а не броня повышенной защиты. Как будто он правой рукой не держит тяжеленный плазменный пулемёт. И словно на предплечье левой руки не закреплена у него переносная ракетная установка. Сила, выносливость, быстрота реакции новичка поражают. Кажется, ему не введома усталость. Он не знает, что такое слабость. Он не ведает страха.

Не обращая внимания на взрывы, Рок, подбежав на достаточное расстояние, бросает за полуобрушившиеся стены радиолокационной станции несколько бинарных гранат. Взрывы сливаются в непрерывающийся грохот, и Рок, ловко взбираясь по развалинам, перепрыгивает за пластобетонные плиты.

Гранаты, брошенные Роком, конечно, внесли некоторую сумятицу в позиции врага. Даже кое-кого сумели убить. Несколько разорванных тел харов валяются на обломках пластобетона. К этому моменту боя из двадцати франгов, препятствующих отделению командос, в живых остались всего семь. Но эти семь харов и не думали сдаваться. Заметив Рока, они дружно прицелились в появившегося неизвестно откуда воина Истоков.

Рока ожидала верная смерть. Одного, двоих, максимум троих врагов он ещё смог бы положить. Но семь франгов — это слишком много. Секунда отделяла Рока Магенса от перехода в иной мир.

И в эту секунду случилось чудо. В динамиках вмонтированной в шлем локальной связи внезапно раздалась оглушительная музыка. За спиной опешивших от неожиданности харов прогремели выстрелы. Имперцы дрогнули, поворачиваясь к новой опасности.

Крейзи, взлетев при помощи реактивного ранца на пятнадцатиметровую высоту, включив на полную мощность кристалофон, встроенный в шлем его брони, под странную, завораживающую своей ритмичностью музыку громко кричал, вторя неведомому певцу с планеты, имеющей странное имя — Земля.

«...Звёздная пыль на сапогах... Не нажатый вовремя курок... Солнечный день в ослепительных снах...» — казалось, Крейзи действительно сошёл с ума.

Не обращая внимания на стреляющих по нему со всех сторон врагов, землянин громко пел. Повторяя слово в слово за певцом текст песни, в то же время с высоты поливал огнём плазмотрона бегающих внизу в панике врагов.

«...Группа крови — на рукаве... Мой порядковый номер — на рукаве...» — сумасшедший Крейзи выпустил из плазмомёта длинную очередь в двоих отчаянно пытающихся его сбить имперцев.

«Пожелай мне удачи в бою... Пожелай мне: не остаться в этой траве...» — заражаясь одержимостью Крейзи, словно тоже сошёл с ума, закричал Рок. Выпуская одну за другой касетные ракеты, новичок сразу же подбил троих харов.

Рок с Крейзи, действуя как единый слаженный механизм, уничтожили семерых франгов буквально за считанные секунды. Потом, поняв друг друга с полуслова, бросились к беззащитному «Крабу». Мясник Морвен и остальные командос к тому времени добились спрятавшихся за шасси вертолёта франгов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.